

ZÁPADOČESKÁ UNIVERZITA V PLZNI

FAKULTA PEDAGOGICKÁ
KATEDRA RUSKÉHO A FRANCOUZSKÉHO JAZYKA

ZDROBNĚLINY V RUŠTINĚ

DIPLOMOVÁ PRÁCE

Bc. Josefína Marchevková

Učitelství pro 2. stupeň ZŠ, obor RJ-ČJ

Vedoucí práce: Mgr. Milena Rykovská Ph.D.

Plzeň, 2016

Prohlašuji, že jsem diplomovou práci vypracovala samostatně s použitím uvedené literatury a zdrojů informací. Plzeň, 14. dubna 2016.

.....
vlastnoruční podpis

Poděkování

Tímto bych ráda poděkovala vedoucí práce Mgr. Mileně Rykovské Ph.D. za odborné vedení, cenné rady, ochotu a trpělivost při vypracování diplomové práce.

СОДЕРЖАНИЕ

В в е д е н и е	2
Глава 1.	
Способы образования слов в русском языке	4
1.1 Лексико-семантическое словообразование	5
1.2 Лексико-синтаксическое словообразование	5
1.3 Морфолого-синтаксическое словообразование	6
1.4 Морфологический способ словообразования	9
Глава 2.	
Деминутивы в русском языке и их функционирование	16
2.1 Теоретические вопросы деминутивной деривации	18
2.2 Система деминутивных суффиксов	23
2.3 Утрата уменьшительности в русском языке	34
Глава 3.	
Дидактическое использование деминутивов	39
3.1 Русское деминутивное словообразование на фоне чешского	39
3.2 Деминутивы в учебниках русского языка	41
3.2.1 Анализ учебников Радуга по-новому и Поехали	41
3.3 Изучение деминутивов на уроке русского языка	53
3.3.1 Проект урока русского языка	55
3.3.2 Анкета и рейтинг полученных данных	59
З а к л ю ч е н и е	66
Резюме	71
Список использованной литературы	72
Приложение	77

ВВЕДЕНИЕ

Целью дипломной работы является рассмотрение деминутивных лексем, их функционирования в современном русском языке и возможности их использования на уроке русского языка.

В работе будут описаны деминутивные форманты, используемые при образовании уменьшительно-ласкательных, уничижительных и увеличительных дериватов в современном русском языке. Будет сделана попытка описать деминутивные дериваты на фоне чешского языка, а также выявить их основные семантико-стилистические оттенки значения. Рассматриваемые нами вопросы отражены в работах русских и чешских лингвистов, как, напр., Е.А.Земской, В.В.Виноградова, Л.К.Граудиной, В.А.Ицкович, Л.П.Катлинской, В.Страковой, М.Докулила и др.

Основной задачей работы является рассмотрение функционирования деминутивов в учебниках русского языка как иностранного. Материал для анализа эксцерпировался из лингвистической литературы, учебников русского языка «Поехали» и «Радуга по-новому». Источником послужили также данные Национального корпуса русского языка, далее стихи, песни и т.п., предназначенные детям и содержащие зачастую многочисленные деминутивные лексемы.

В первой главе обратим внимание на разъяснение понятия словообразование, дадим короткую характеристику отдельных способов словообразования в русском языке. Коротко опишем лексико-семантическое, лексико-синтаксическое и морфолого-синтаксическое словообразование. Уделим внимание морфологическому способу словообразования - основному и ведущему способу словообразования в современном русском языке. Особое внимание обратим на суффиксацию как источник возникновения деминутивных дериватов.

Во второй главе дипломной работы будут рассмотрены отдельные вопросы функционирования деминутивов, т.е. отдельные деминутивные форманты в русском языке, образованные с их помощью лексемы, сходства и различия между ними, функционирование производных слов в речи. Мы попытаемся выявить место деминутивов в системе русского языка, отметим

уменьшительно-экспрессивные форманты имен прилагательных и наречий. Полученные данные в результате проведенного анализа учебных пособий наглядно изображены в виде диаграмм.

Последняя глава дипломной работы посвящается отдельным вопросам изучения деминутивов в чешской аудитории. Сначала обратим внимание на некоторые сходства и отличия в употреблении деминутивных лексем в русском и чешском языках, отметим важнейшие случаи межъязыковой интерференции в использовании деминутивов.

В третьей главе мы преследуем цель выявить наличие деминутивных лексем в учебниках русского языка, применяемых в Чехии. Опираясь на выписку материала из учебников «Поехали» и «Радуга по-новому», мы предлагаем некоторые материалы, содержащие нами изучаемые лексемы.

Одновременно мы попытаемся показать возможности применения деминутивных лексем в чешской аудитории. При этом будут учитываться критерии знаний русского языка, требования к учащимся данной возрастной категории, а также конкретные моменты появления чешско-русской интерференции. Попытаемся показать некоторые возможности освоения деминутивов в чешской аудитории. С этой целью включаем в качестве приложения дополнительные материалы (детские стихи, песенки, считалки и др.) содержащие деминутивные лексемы. Материалы приложения предназначены для факультативного изучения исследуемой темы на уроках русского языка.

1. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В лексической системе современного русского языка занимают демиинутивы значительное место: они пронизывают все языковые стили и подстили, имеют широкое употребление в разговорной речи. С их помощью реализуется категория оценочности в языке. Изучение активных процессов и их результатов в демиинутивной деривации позволяет не только затронуть конкретные факты и явления, но и обратиться к проблемам словообразования в целом, к морфологии, лексикологии, стилистике. При исследовании русских демиинутивов на фоне чешского языка можно сделать выводы об особенностях русской словообразовательной системы, о ее сходствах с системой другого славянского языка и отличительных характеристиках.

Лингвистический термин словообразование характеризуется как процесс или результат образования новых слов в языке, называемых производными или мотивированными (исходные же слова называются производящими или мотивирующими). Новые слова в современном русском языке образуются на базе однокорневых слов или словосочетаний посредством принятых в данном языке формальных способов. Словообразование одновременно также раздел науки о языке, состоящий из трех тесно связанных частей: морфемики, учения о словообразовательной структуре слов и учения о способах образования слов.¹

Занимаясь частными вопросами словообразования, напомним сначала основные способы словообразования в русском языке. При описании синхронного рода словообразовательных изменений в развитии языка, наиболее важным для обогащения словарного состава языка принято считать **морфологический способ**. Раньше чем подробнее остановимся на способах и продуктивности отдельных подтипов морфологического способа, разъясним понятие неморфологические способы и их роль в развитии современного русского языка.

¹ ШАНСКИЙ Н. М., ТИХОНОВ А. Н., ФИЛИППОВ А. В., НЕБЫКОВА С. И., ИЗАРЕНКОВ Д. И. *Современный русский литературный язык: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2116 «Рус. яз. и лит. в нац. Школе»*, под ред. Н. М. Шанского. – 2-е изд., перераб. – Л., «Просвещение», 1988. с.179.

1.1 Лексико - семантическое словообразование

Как было отмечено выше, новые слова могут создаваться и неморфологическими способами словообразования. По сравнению с морфологическим способом неморфологические способы играют нетождественную роль в процессе русского словообразования, они типичны для длительного периода развития языка (диахронное описание языка).

В основе **лексико-семантического** способа образования лежит **о м о н и м и я**. Слово, существующее в языке, приобретает новое смысловое значение. Оно как бы рщепляется на два или более слова-омонима и таким образом возникают слова с различным значением, напр.: *кулак₁* (кисть руки, сжатая для удара) и *кулак₂* (эксплуататор); *бабка₁* (то же, что бабушка), *бабка₂* (одна из парных частей токарного станка), *бабка₃* (несколько снопов хлеба, уложенных определенным образом). Также многозначное слово *долг* распалось на омонимы: *долг₁* (задолженность), *долг₂* (обязанность). В результате лексико-семантического способа образования новые слова не образуются, но обогащается фонд словарного состава лексемами с новыми значениями.

1.2 Лексико - синтаксическое словообразование

В результате названного способа словообразования возникают новые слова из словосочетаний, объединенных в одно слово, например: *сумасшедший* (с ума сшедший); *тяжелораненный* (тяжело раненный); *наконец* (на конец); *сейчас* (сей час); *сегодня* (сего дня) и т.п. Лексемы, приведенные в качестве примеров, возникли **с р а щ е н и е м** в течение длительного времени.

О весьма длительном процессе возникновения подобных лексем свидетельствует, напр., последняя лексема *сегодня*, возникшая в результате сращения родительного падежа указательного местоимения «сей» - сего, употребляемого в древнерусском языке и родительного падежа имени существительного «день»

- дня. В современном русском языке при изучении морфологии это указательное местоимение упоминается лишь потому, что оно является составной частью некоторых устойчивых выражений, напр., *сию минуту*. В современном русском литературном языке его принято считать устаревшим.

Автором учебного пособия Современное русское словообразование² приводятся ещё другие примеры, возникшие в результате сращения: *заблаговременный*, *вышеизложенный*, *труднодоступный*, *нижеподписавшийся*, *долгоиграющие*, *скоропортящийся*, *ничегонеделание*, *вполоборота* и др. Этим же автором отмечаются серьезные изменения, происшедшие в процессе исторического развития, и которые в некоторой мере затемнили происхождение данной лексической единицы: *исподтишка* от *изпод* + *тишка* (ср. тихий – тишь); *спозаранку* от *с-по-за-ранку* (ср. рань), *если* от *есть* + *ли* и др.³ там же, с.150 Как видно из приведенных примеров, основное отличие от слов, образованных лексико-синтаксическим способом, т.е. путем сращения, от словосложения заключается в том, что сложные слова образуются по определенным моделям только от полных слов, а сращения – от различных типов словосочетаний с сохранением и порядка слов, и служебных слов, и даже окончаний.⁴

В настоящее время образование новых слов из словосочетаний типично для разговорного языка. В результате словообразовательной компрессии (чаще всего из словосочетаний прилагательного и существительного) при помощи продуктивного суффикса **-к-** возникают лексемы типа: *пятиэтажка* (пятиэтажный дом - *čtyřpatrový dům*); *наличка* (наличные деньги – *hotovost*, *hotové peníze*); *высотка* (высотное здание - *výšková budova*); *зачётка* (зачётная книжка - *index*); *визитка* (визитная карточка - *vizitka*) и др.

Так как в данном типе словообразования участвуют суффиксальные элементы, то его можно отнести и к морфолого-синтаксическому, а точнее – лексико-морфолого-синтаксическому.

² ПОТИХА З.А. *Современное русское словообразование*. Москва: «Просвещение», 1970. с. 150.

³ Там же, с.150.

⁴ Там же, с.151.

1.3 Морфолого - синтаксическое словообразование

Морфолого-синтаксическое словообразование осуществляется при переходе слов, принадлежащих к какой-либо части речи, в иную часть речи, напр., прилагательные. В результате с у б с т а н т и в а ц и и возникают субстантивированные прилагательные, приобретающие признаки (значение) имени существительного *запятая* (čárka), *прямая* (přímka), *булочная* (pekařství), *портной* (krejčí), *снотворное* (lék na spaní), *учительская* (sborovna), *детская* (dětský pokoj), *мостовая* (dlažba), *суточные* (diety), *чаевые* (spropitné), *прохожий* (kolemjducí) и др. Они полностью перешли в имена существительные; причастие *ведущий* (vedoucí) перешло в имя существительное; предлог *благодаря /чему/* (díky /čemu/) образовался от соответствующего деепричастия и т.д. На нескольких примерах можно показать разницу в употреблении данных слов, по происхождению чаще всего имен прилагательных и возникших от них субстантивированных лексем:

- *столовая* посуда (jídelní souprava) - студенческая *столовая* (menza),
- *рабочий* костюм (pracovní oblek) - опытный *рабочий* (zkušený dělník),
- *учёный* человек (vzdělaný člověk) - видный *учёный* (známý vědec),
- шоколадное *мороженое* (čokoládová zmrzlina) - *мороженые* продукты (mražené potraviny),
- вчерашнее *жаркое* (včerejší hlavní chod, teplé jídlo) - *жаркая* котлета (horká kotleta),
- *трудящийся* человек (pracující člověk) – *трудящиеся* (pracující – pl.)
- *дежурный* по станции - *дежурный* магазин и т.д.

Данный способ словообразования принято в лингвистической литературе называть также семантико-грамматическим переоформлением слов.⁵

В лексемах, возникших в результате названного способа словообразования, как, напр., *больной* (pacient), *передняя* (předsíň), *нищий* (chudák, ubožák), *трудящиеся* (pracující) и т.п. произошло семантико-грамматическое переоформление всей парадигмы: 1) эти слова больше не обозначают признак, а являются названиями лиц, предметов и т.п.; 2) в

⁵ ПОТИХА З.А. *Современное русское словообразование*. Москва: «Просвещение», 1970. с.152.

предложении они не являются определениями, а выступают в той же роли, что и существительные; 3) оторвались от прилагательных и причастий и поэтому перестали изменяться по родам. Категория падежа и рода у таких лексем стала самостоятельной, как у имён существительных.

Кроме весьма продуктивной субстантивации имен прилагательных, в русском языке наблюдается также *адвербиализация* (переход в наречие). Данный процесс принято называть лексикализацией грамматической формы. Приведем некоторые примеры адвербиализированных слов, т.е. наречия, возникшие из разных частей речи (синхронное образование). Из имен существительных в именительном падеже единственного числа адвербиализировалось лишь несколько слов: *страх, ужас, страсть, смерть*. Они получают значение «очень, в высокой степени, чрезвычайно». Сравнительно часто встречаемся с формами творительного падежа сравнения, образа и времени, как, напр., *летом, зимой, залпом, рысью, чудом, ночью* и т.п. Окончания *-ом, -ью* в этих словах превратились в суффиксы наречий. Обратимся к данным словаря:⁶ слова *летом, зимой, чудом, ночью, залпом* (Прочесть роман залпом. Выпить залпом⁷ или *рысью*: Лошади бегут рысью, Лошади бегут рысцой (уменьшит.)⁸ не рассматриваются больше как формы творительного падежа соответствующих существительных, а наречия. Причиной адвербиализации существительных часто является метафоризация, напр., *С утра на улице гололедица, он чудом не разбился, когда помчался на велосипеде*. Значение наречия «чудом» согласно словарю Лопатина объясняется следующим образом: «непонятно как», «странным образом» или «по счастливой случайности».⁹ Можно сделать вывод, что адвербиализация существительных происходит на основе изменения своих синтаксических функций: вместо функции косвенного дополнения они выполняют функции различных обстоятельств. Следует отметить, что основным источником образования наречий от имен являются предложные формы винительного падежа. Разнообразие значений творительного падежа способствует процессу адвербиализации беспредложных существительных. При образовании наречий

⁶ ЛОПАТИН В.В. *Русский толковый словарь* / В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина. - М.: Эксмо, 2006. с. 928.

⁷ Там же, с.199.

⁸ Там же, с.673.

⁹ Там же, с.877.

от косвенных падежей существительных с предлогом происходит не только преобразование окончания в суффикс, но и предлога в приставку: *сбоку*, *взаимы*, *втайне*, *сверху* и т.п.

1.4 Морфологический способ словообразования

Морфологический способ образования слов является наиболее богатым и продуктивным в современном русском языке. В отличие от предыдущих названных способов словообразования, возникающих в процессе длительного развития языка, морфологическое словообразование типично для современного русского языка. Образование новых лексем по определённым действующим законам и моделям рассматривается синхронно на современном этапе развития языка.

Лексема, образованная от другого слова, называется производной или лексемой с производной (мотивированной) основой. Основа, от которой непосредственно образуются другие слова, называется производящей (мотивирующей). Лексемы, возникшие в результате словопроизводства, являются однокоренными словами или родственными словами.

К основным видам (типам) морфологического словообразования принадлежат:

1. **Аффиксация.** Возможны три вида аффиксации:

а) Суффиксальный способ (суффиксация). Продуктивным он является особенно при образовании имен существительных и прилагательных, напр., будильник, выключатель, переводчик, киевлянин, волгоградец, стрельба, свежесть, молодёжь, маменька, тётюшка, арбузик, диванчик, чаек, маменька, птичка, словечко. Слова земляк, землячка, землячество образованы прибавлением суффиксов -як, -к-, -еств- к производящим основам земл-, земляк- (в последних двух лексемах образование дериватов сопровождается чередованием конечных согласных основы к-ч). Примеры прилагательных: школьньй, деловой, университетский, дырявый, молчаливый, красненький, тихонький, бородастый и др. Сравнительно реже суффиксация применяется при образовании глаголов, ср., напр., шагнуть, кашлянуть, прыгнуть, обувать,

преподавать, переписываться, надстраивать, классифицировать, идеализировать и т.п.

Разновидностью суффиксального способа является постфиксальный способ (лат. *post* – после и *fixus* – прикрепленный). Он осуществляется путем прибавления к производящей основе постфикса. Термин постфикс имеет два значения: 1) любой аффикс, стоящий после корня; 2) аффикс, стоящий после флексии и противопоставленный по этому признаку суффиксу. Глагольные основы присоединяют постфикс –ся/-сь: *мыться, моюсь*; местоимение: –то, –либо, –нибудь: *кто-то, какой-либо, что-нибудь*.

Новые слова, образованные путем суффиксации, могут остаться в той же части речи (*газ – газовщик – газофикация) и могут перейти в другую часть речи (*газ – газовый – газофицировать). Это зависит от характера суффикса, так как в отличие от приставки суффикс закрепляется за определенной частью речи. В русском языке нет суффиксов, которые были бы общими для разных частей речи.**

Сложность суффиксации в отличие от префиксации еще в том, что при суффиксации возможны чередования звуков, которые в той или иной степени изменяют облик слова, напр., *сапог – сапожок; волк – волчий; честный – честн и др.*

В отличие от префикса суффикс в большинстве случаев не присоединяется к целому слову, а только к его основе. Присоединение суффикса к целому слову возможно лишь тогда, 1) если слово представляет собой чистую основу (*потом + ство; вчера + шний); 2) если слово имеет тнз. нулевое окончание (*зуб + ной, стол + ик); 3) лишь в отдельных случаях суффикс присоединяется к целому глаголу в инфинитиве (*расти + тельный; женить + ба).***

В области номинативного словообразования активно суффиксальное производство деминутивных существительных с суффиксами –**ок** (–**ёк**) *каблучок, денек, чаек; –**ик**: мячик, арбузик; –**чик**: автомобильчик, магазинчик; –**к(а)**: блузка; –**ушк(а)** /–**юшк(а)**: дедушка, тетюшка; –**еньк(а)**: маменька, Сашенька; –**ишк(о)**: пальтишко, реже на –**ец**, –**ица**: хлебец, водица; деминутивных прилагательных и соотносительных с ними наречиями: *тихонький – потихоньку*, производимых от именных основ. Производство и*

функционирование подобных лексем будет рассмотрено подробнее во второй главе дипломной работы.

б) Префиксальный способ (префиксация)

Префиксальный способ - разновидность морфологического способа словообразования, при которой новое слово образуется путем присоединения префикса (приставки) к существующему слову. Это самый простой способ словообразования. В результате присоединения префикса (приставки) слово не переходит в другую часть речи. Так, напр., присоединением приставок *с-*, *со-*, *не-*, *при-*, *раз-* к производящим основам *путник*, *товарищ*, *приятель*, *давать* возникают лексемы *спутник*, *сотоварищ*, *неприятель*, *придавать*, *раздавать* и т.д.

Продуктивность в последние годы приобретает образование производных при помощи префиксов **анти-** (*антиарендный*, *антибюрократический*, *антиреклама*), **пост-** (*посттоталитарный*), **про-** (*пророссийская оппозиция*), **после-** (*послевуучерный*), **сверх-** (*сверхграфиковые поезда*), **супер-** (*суперавтомобиль*, *суперхит*).¹⁰ Рост именной префиксации отмечает также Е.А.Земская¹¹. Активизируются форманты **недо-** (*недоосвоить*, *недорасчитать*), **квази-** (*квазиденьги*, *квазикоалиция*).

В последнее время можно отметить высокую активность префиксации иноязычных глаголов, что способствует пополнению и расширению словарного состава русского языка. Наибольшей продуктивностью по данным лингвистов обладает префикс **с-**: *спрогнозировать*, *скоординировать*.¹²

в) Суффиксально - префиксальный способ

Новые слова могут образовываться комбинированным способом, т.е. путём одновременного присоединения к производящей основе приставки и

¹⁰ ВАЛГИНА Н.С. *Активные процессы в современном русском языке*. Москва: «Логос» 2001. с.139.

¹¹ ЗЕМСКАЯ Е.А. *Активные процессы современного словопроизводства*. In: Русский язык конца XX столетия. Москва: 2000. с.110-118.

¹² ВАЛГИНА Н.С. *Активные процессы в современном русском языке*. Москва: «Логос», 2001. с.127.

суффикса. Например, слово *подорожник* (jítrosel) образовано одновременным присоединением к производящей основе приставки по- и суффикса –ник; глагол *разбежаться* образован присоединением к производящей основе приставки раз- и суффикса –а-(ться). Новые слова могут возникать также в результате суффиксации предложно-падежного сочетания, в котором предлог превращается в приставку, напр., до срока – *досрочный*, при школе – *пришкольный*.¹³

Среди существительных, образованных префиксально-суффиксальным способом, наиболее активными являются суффиксы –ник: *наручник, подстаканник, пододеляльник; безбилетник, сотрудник, бездельник, сотрудник, подводник*), -й- [-j-]: *заречье, прибрежье, предгорье, подземелье*, –ок: *затылок, переулок* и др. В результате этого способа словопроизводства возникают также некоторые географические названия, напр., *Закарпатье, Приволжье, Задонье, Заполярье* и др.

Прилагательным также присущ префиксально-суффиксальный способ словообразования по модели: «предлог + основа существительного + суффикс прилагательного»: при+мор(е)+ск+ий – *приморский; загородный*. В последнее время благодаря значительной активизации некоторых иноязычных приставок можно этот способ словопроизводства считать среди имен прилагательных весьма продуктивным: *привокзальная площадь; антивоенная манифестация; сверхплановая продукция; ультрамодная причёска; экстравагантная одежда; аморальное поведение; распрекрасная принцесса; интернациональный аффикс* и др. Некоторые трудности употребления подобных атрибутивных образований рассматриваются, напр. Л. К. Граудиной. Этим же автором обращается внимание на то, что регулярным являются образования с приставкой *вне-* (*внеочередной, внебюджетный, внешкольный, внештатный*, а не с приставкой *не-* /*неочередной*/). Вариант с *вне-* по мнению автора типичен для письменно-канцелярской и терминологической сфер речи (только *внебрачный* ребёнок, *внематочная* беременность), а вариант с *не-* распространён преимущественно в разговорной.¹⁴ Некоторые однокоренные прилагательные допускают

¹³ ПОТИХА З.А. *Современное русское словообразование*. Москва: «Просвещение», 1970. с.156.

¹⁴ ГРАУДИНА Л.К., ИЦКОВИЧ В.А., КАТЛИНСКАЯ Л.П. *Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов*. – 3-е изд., Москва: «Астрель», «АСТ», 2004. с.433.

образование с приставками *вне-* и *не-*, но они отличаются значением, напр., *внеевропейское* (объединение) и *неевропейский*.

Тип так называемого «смешанного словообразования» интенсивно развивается и действует среди глаголов. При этом к глаголу одновременно присоединяются приставка и аффикс *-ся*, так как без приставки и *-ся* эти глаголы почти не употребляются, напр., *за-регистрировать-ся*, *с-фотографировать-ся*; *рас-плакать-ся*.¹⁵

2. **С л о ж е н и е** (или словосложение) - это весьма продуктивный способ образования слов. После аффиксации словосложение является наиболее продуктивным способом образования новых слов. Новое слово возникает путем объединения двух или более основ (тепл-о-ход, вод-о-про-вод, кино-театр и др.). Особенно широкое применение нашли сложные слова в области терминологии.

В сложных словах сочетаются краткость и семантическая насыщенность, они экономят время высказывания (написания). Сложением возникают также сложносокращённые слова. Сложение основ обычно производится посредством соединительных гласных *о* и *е* (нефт-е-провод, книг-о-торговля), но нередко основосложение осуществляется и без соединительной гласной (*десятилетка*, *двухмоторный*, *многотомный*). Слова *железобетонный*, *радиовещание* произведены от сложных слов (*железобетон*, *радиовещать*) посредством суффиксов *-н*, *-ни-*.

В словопроизводстве сложных слов иногда наблюдаются варианты сложных словоформ. Весьма часто могут возникать затруднения, какой вариант является предпочтительнее. Это касается напр, сложных слов, в состав которых входят числительные: *двусторонний* и *двухсторонний*, *двулетний* и *двухлетний*, *двусменный* и *двухсменный*. Оба варианта прилагательных обычно фиксируются словарями. С другой стороны открытый ряд составляют прилагательные, обозначающие признак по наличию в объекте двух элементов (предметов), названных в опорной основе: *двугорбый*, *двужаберный*, *двухсекционный*. Как отмечает Л. К. Граудина, большинство таких прилагательных дается в словарях в одном из вариантов. Этим

¹⁵ ŽAŽA S. *Ruština a čeština v porovnávacím pohledu*. MU v Brně, Filozofická fak., Brno: 1999. s.23.

же автором предлагается перечень сложных прилагательных, допускающих два варианта.¹⁶

Словосложение главным образом используется при образовании сложных имён существительных и прилагательных. В сфере глаголов действуют дериваты, образованные от сложных существительных: *благоустроить, бракосочетаться* и др.

3. Сложносокращенные слова и

аббревиатуры - принадлежат к активным способам образования новых слов. Лексемы образуются: а) из начальных слогов целого словосочетания (*спецкор*), б) из начальной части одного слова и целого другого слова (*стенгазета, медсестра*), в) из начальных звуков (или букв) слов, составляющих словосочетания (*МИД, ОМОН, РИА, вуз; РФ, СНГ, МГУ*). Подобная условная классификация находится в многих учебных пособиях русского языка.¹⁷ Более подробно рассматриваются сложносокращенные слова, напр., в монографии или статьях В. М. Дерибас (Дерибас, 1992/4).

О том, что данный способ словопроизводства является продуктивным, свидетельствует наличие некоторых сложносокращённых слов и аббревиатур в учебниках русского языка, предназначенных для чешских учеников («*Поехали*» и «*Радуга по-новому*»). Ср. напр., слоговые аббревиатуры: *универмаг*; частичносокращенные слова: *зоопарк, спортплощадка, телемастер, компакт-диск*; инициальные аббревиатуры: *МР-3, СССР; вуз*; усечения: *кино, мобильник, метро*; условные сокращения: *ул., кв., г., д., ч.*; транскрипционная аббревиатура: *си-ди* и т.п.

4. Безаффиксный способ - наименее распространен. Этот способ применяется только при образовании имён существительных (от некоторых глаголов) и имён прилагательных. При этом основа имени прилагательного изменяется (меняется конечный согласный, место ударения), а основа

¹⁶ ГРАУДИНА Л.К., ИЦКОВИЧ В.А., КАТЛИНСКАЯ Л.П. *Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов*. – 3-е изд., Москва: «Астрель», «АСТ», 2004. с.437.

¹⁷ РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ГОЛУБ И.Б., ТЕЛЕНКОВА М.А. *Современный русский язык* Москва: «АЙРИС –пресс», 1997. с.164.

глагола обычно не изменяется (ср.: глубокий – *глубь*, тихий – *тишь*, бегать – *бег*, заливать – *залив* и т.п.).

Наиболее распространёнными являются слова, образованные от приставочных глаголов (иногда и бесприставочных) глаголов. Такие существительные нетрудно образовать, они употребляются главным образом в терминологии, напр., *перевоз, взрыв, отлёт, прилёт, разбег, взлом, перелом, обжиг, съезд, отъезд, переезд* и др. При образовании таких лексем наблюдаем некоторые особенности, как, напр., в них выделяется не только глагольный суффикс, но и тематический гласный: сбросить, сбрасывать – *сброс*; ударить, ударять – *удар*. Хочется отметить факт, что в ряде случаев соответствующие глаголы в языке отсутствуют, поэтому принято считать, что существительные такого рода могли образоваться по аналогии, напр., *удой, выпас, улов* и др.¹⁸

Значительно менее распространёнными являются существительные, возникшие в результате безаффиксного (бессуффиксного) способа словообразования. Они могут возникать от основ прилагательных и причастий: высокий – *высь*; дальний – *даль*; дикий – *дичь*; зелёный – *зелень*; глухой – *глушь*; глубокий – *глубь*. Кроме терминологического употребления с такими лексемами встречаемся прежде всего в художественной литературе (в стихотворениях).

Безаффиксный способ образования существительных называет В. В. Виноградов фонетико-морфологическим, так как при образовании слов участвуют фонетические и морфологические средства языка. В лингвистической литературе данный способ обычно называют безаффиксным.¹⁹ Стронниками такого терминологического наименования являются также Е. А. Земская, Н. М. Шанский и др. Другие лингвисты, как, напр., З. А. Потиха считают, что лучше называть способ «бессуффиксным», так как он точнее характеризует сущность данного способа словообразования.²⁰

Словообразовательная система, как и лексическая, характеризуются многозначными, омонимическими и синонимическими отношениями. Так,

¹⁸ ПОТИХА З.А. *Современное русское словообразование*. Москва, «Просвещение», 1970, с. 158

¹⁹ БЕЛОШАПКОВА В.А., ЗЕМСКАЯ Е.А., МИЛОСЛАВСКИЙ И.Г., ПАНОВ М.В.

Современный русский язык. Москва: «Высшая школа» 1981. с.204.

²⁰ ПОТИХА З.А. *Современное русское словообразование*. Москва: «Просвещение», 1970. с. 161.

напр., многозначностью выделяется суффикс существительных –ик; ср.: *физик, домик* или –ин(а): *жемчужина, соломина, говядина*. Многозначной можно считать также приставку при-: *привокзальный, приколоть, пристроить* и др. Омнимичность формантов создается, напр., суффиксом –ец: *волгоградец, петербуржец* (местожительство); *немец, китаец* (национальность); *продавец, купец* (род занятий); *питомец, мудрец* (характерные свойства) и т.д.

Не вдаваясь в подробную презентацию взглядов относительно продуктивности отдельных типов и способов современного русского словообразования, приведем лишь мнение одного из видных русских лингвистов В. Г. Костомарова, который в монографии «Современный русский литературный язык» отмечает, что наиболее распространенными в современном русском языке являются следующие пять способов образования наименований: **аффиксальный способ, сложение, сокращение** (аббревиация), **субстантивация** (морфолого-синтаксический способ, в результате которого прилагательное или наречие переходит в существительное, напр. *левые*) и **синтаксический способ**, когда к производящему слову присоединяется другое слово или слова, которые уточняют и сужают понятие основного слова, напр. *ветераны* – ветераны Великой Отечественной войны.²¹ В следующей главе займемся описанием и рассмотрим богатого набора деминутивных формантов в современном русском языке (на фоне чешского языка), попытаемся выявить неисчерпаемую гамму оттенков деминутивно-экспрессивных лексем с указанием на частотность, продуктивность и некоторые особенности их использования в языке и речи.

2. ДЕМИНУТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В современной лингвистической литературе для деминутивных формантов употребляются термины: **суффиксы оценки, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-экспрессивные, уменьшительно-**

²¹ КОСТОМАРОВ В.Г., МАКСИМОВ Б.И. *Современный русский литературный язык*. Москва: Гардарики, 2003. с.324.

оценочные суффиксы. Интерес представляет процесс лексикализации и так называемой «утраты уменьшительности», вызванной социальными условиями и внутриязыковыми причинами (А. А. Дементьев, Н. М. Громова).

В результате развития науки и техники появляется большое количество терминов с уменьшительными суффиксами в недеминутивном значении.

Высокая деривационная активность деминутивных суффиксов в современном русском языке является проявлением номинативной функции – стремлением говорящего назвать малые по размеру предметы (реже – незначительные по значимости явления действительности) дериватом с деминутивным формантом.

С помощью уменьшительных суффиксов реализуется эстетическая функция слова – желание придать лексической единице выразительность, внести в неё дополнительный оттенок экспрессии. Деминутивы часты в речи взрослых, обращённой к детям, и в детской речи.

Деривационная способность уменьшительных формантов объясняется также внутриязыковым фактором – отсутствием морфонологических препятствий при словообразовании, что можно, на наш взгляд, рассматривать как одну из черт современной словообразовательной системы русского и чешского языков. В обоих языках деминутивные дериваты можно образовать практически от всех существительных, от многих наречий; существуют деминутивные цепочки (*голосок – голосочек, ручка – рученька, словцо – словечко, Ваня – Ванюшечка; ručka – ručička, tatka – tatinka – tatinečka, roupátko – roupátečko, Lidka – Liduška* и т.п.).

О значительной продуктивности деминутивных словообразовательных типов можно судить по данным толковых словарей русского языка (С.И.Ожегов).

Отдельные деминутивные суффиксы описаны в статьях А. А. Аверьяновой. В. М. Огольцева, М. В. Араповой и др.

Деминутивная ономастика изучалась В. И. Чернышевым и др.

Сопоставительной характеристике русского и чешского деминутивного словообразования посвящены работы В.Страковой.²²

²² STRAKOVÁ V. *Substantivní derivace v ruštině a češtině*. Praha: Academia, 1973. 129s.

Исследуя русское деминутивное словообразование на фоне чешского, мы опирались на труды русских и чешских лингвистов (Г. И. Нецименко, М. Докулила, В. Шмилауэра, Ф. Травничека, Л. Долежала и др.).

Основной задачей работы является рассмотрение функционирования деминутивов в учебниках русского языка как иностранного. Материал для анализа эксцерпировался из учебников русского языка «**Поехали**» и «**Радуга по-новому**». Источником далее послужили данные Национального корпуса русского языка, далее стихи, песни и т.п., предназначенные детям и содержащие зачастую многочисленные деминутивные лексемы.

2.1 Теоретические вопросы деминутивной деривации

Русский язык богат средствами эмоциональной выразительности. Деминутивы (лексемы с уменьшительным значением) вместе с мелиоративами (словами с оттенками улучшения²³ и аугментативами (увеличительными образованиями) принято рассматривать отдельно от остальных суффиксальных образований. Обычно их включают в разряд слов оценки или субъективной оценки. Они как правило охватывают имена существительные, прилагательные и наречия. К субъективно-оценочным относятся следующие значения, выражаемые суффиксальным способом: уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные, увеличительные (Грамматика-60; Шанский, Тихонов).

Для каждой группы слов субъективной оценки типичны свои форманты, употребляемые при образовании дериватов и выражающие неисчерпаемое количество различных оттенков значений. Дериватологический анализ могут осложнить специфические возможности контекста и интонации, так как в языке и речи может наблюдаться стирание основного значения субъективно-оценочной лексемы и ее переход из одной группы слов субъективной оценки в другую. Хочется обратить внимание на факт, что уже с начала XIX века русские грамматисты выражали мысль о том, что уменьшительно-ласкательные и другие суффиксы этого рода относятся к формам словообразования. Такое утверждение находило себе опору в общности грамматического рода у всех форм оценки, образованных от одного

²³ KLIMEŠ L. *Slovník cizích slov*. Praha: SPN 1987. s. 439.

слова (*дом – домишко – домище – домина; дурак – дурачок – дурачище – дурачина* и т.п.). Сторонниками такого мнения были, напр., А. А. Шахматов, К. С. Аксаков и другие. В ряде работ XIX века прослеживается преобладание анализа суффиксов оценки в плане изучения экспрессивно-стилистического содержания речи. Другими словами можно сказать, что объектом исследования становится не столько сам суффикс, сколько те сложные и фактически не поддающиеся классификации гаммы представлений, которые возникают в зависимости от контекста и интонации. Другое направление в решении вопроса состоит в том, что лингвистами ставилась задача выявить грамматическую сущность категории оценки. Так, напр., А. А. Потебня и А. И. Соболевский считали, что малейшее изменение в значении слова делает его другой самостоятельной единицей. Они относили уменьшительно-ласкательные лексемы к области словообразования и считали их самостоятельными словами. Многие современные лингвисты придерживаются мнения академика В. В. Виноградова о том, что формы субъективной оценки занимают промежуточное, переходное положение между формами слова и разными словами.²⁴ С одной стороны, В. В. Виноградов акцентирует близость уменьшительно-ласкательных слов к формам слов, с другой – относит лексемы типа «водица», «водичка» к словообразованию.²⁵

О том, что формы субъективной оценки занимают промежуточное, переходное положение между формами слов и разными словами, свидетельствует широкая возможность превращения уменьшительно-ласкательных форм в особое самостоятельное слово: *сеть – сетка, пузырь – пузырёк; ручка двери; мужик и муж* и т.п.²⁶ В лингвистической литературе для характеристики деминутивной деривации употребляются также понятия модификационные, или модифицирующие суффиксы. Под ними понимаются форманты, которые не вносят существенных изменений в лексико-номинативную значимость.²⁷

²⁴ ВИНОГРАДОВ В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.: Высш.школа, 1986. с.98-99.

²⁵ Там же, с.33.

²⁶ Там же, с. 98.

²⁷ *Русская грамматика*. Praha: Academia, ČSAV, 1971, с. 614.

Необходимо отметить, что русская грамматическая наука в лице А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни и др. установила факт, что слова с уменьшительными суффиксами выполняют двоякую функцию:

- 1) **Объективно-различительную** (обозначение размера, величины предмета: *бумажка, флажок, домик, фонарик, пружинка*);
- 2) **Экспрессивную** (выражение субъективной оценки, которая может быть как положительной, так и отрицательной: *сестрица, братец, молочко, хлебушко, часок, домишко* и др.).

Так как категория оценки выражает в языке субъективное отношение говорящего к предметам и их признакам, она в современном русском языке прежде всего реализуется среди существительных, прилагательных и наречий. Особенно развитой и экспрессивной оказывается эта категория у существительных (*лошадка, лошадочка, лошадушка, лошадина, лошадица, лошадиница*), значительно менее – у прилагательных (*беленький, белехонький, белешенький*) и соотносимых с ними наречий.

Крайне редко мы встречаемся с категорией субъективной оценки в других частях речи, как, напр., в междометиях «баиньки» и «баюшки», возникших от глагола «баять»²⁸, «хихоньки»; в числительных «миллиончик», «половинка»; в глаголах «сюсюконькать», «чавконькать».²⁹ В чешском языке встречаются, хотя и сравнительно редко, деминутивные глаголы: *cupkat, tlapat, bolinkat, hajinkat, spinkat*.³⁰

Помимо собственно русских слов в последнее время употребляются также термины «деминутивные суффиксы» и «деминутивы»: Straková V.³¹ и др.

К собственно деминутивным словам мы относим такие дериваты, которые непосредственно связываются с отчетливым представлением о количественных отношениях: размере, величине, объеме, степени качества, признака и т.п. Суффиксы этих слов можно заменить лексическим синонимом, выражающим размер, величину или степень: *маленький, небольшой,*

²⁸ ШАНСКИЙ, Н.М. *В мире слов*. М.: Просвещение, 1971. с. 139.

²⁹ ФЕНЦЛОВА М. *Уменьшительное словообразование в русской разговорной речи: Автореф. дис. канд. филол. наук*. М.: 1985. с.19.

³⁰ ŠMILAUER V. *Novočeské tvoření slov*. Praha: SPN, 1953. s.164.

³¹ STRAKOVÁ V. *Substantivní derivace v ruštině a češtině*. Praha: Academia, 1973.

короткий, слабый и т.п. Ср.: *гвоздик* – небольшой гвоздь – и в этом и другом случае нет заметной экспрессивной окраски. Мы считаем, что простой заменой деминутивов описанием с эпитетами маленький, небольшой, короткий, мелкий, слабый и др. вряд ли можно заменить значение уменьшительности, которое содержится в деминутивной лексеме. В случае, если такие прилагательные сочетаются с деминутивом, они могут больше подчеркнуть и усиливать значение уменьшительности (*небольшой столик*).

Рассматривая семантику существительных с собственно-деминутивными суффиксами, можно выделить следующие группы:

- 1) существительные, обозначающие часть каких-либо предметов или совокупностей, форму проявления и т.п.: *группка, квадратик, струйка* и др.;
- 2) существительные, которые обозначают особенность реально малых предметов или результат их действия: *огонек* свечи, зажигалки, спички;
- 3) существительные, обозначающие небольшие углубления, возвышения на поверхности почвы, специфические участки суши или водоемов: *бугорок, долинка, канавка, овражек, ровчик*;
- 4) существительные, называющие небольшие нежелательные изменения нормального состояния кожи человека, животного или поверхности предметов: *бородавочка, дырочка, ранка, ржавчинка, царапинка, трещинка*;
- 5) существительные, обозначающие небольшие куски, отрезки какого-нибудь материала: *веревочка, лоскутик, столбик, шпагатик*;
- 6) существительные – названия маленьких подобных помещений в доме или во дворе, используемые для хранения продуктов, зерна, для содержания животных: *амбарец, коридорчик, сарайчик, чуланчик* и под.
- 7) существительные – названия домашней утвари малого размера: *баночка, бутылочка, ванночка, корытце*;
- 8) существительные – названия некоторых небольших органов, частей тела человека, животных, насекомых: *жилка, лапка, копытце, суставчик*.

Весьма часто выступают в современном русском языке слова с уменьшительными суффиксами в своей первоначальной функции указания на объективно малый размер предметов без выражения субъективной оценки. Существительные с уменьшительными формантами способствуют большей

экспрессии текста в сравнении с синонимичными оборотами со словами маленький, небольшой и бессуффиксными однокоренными существительными.

Трудности может вызывать отграничение слов с экспрессивным значением ласкательности или уничижительности (*квасок, чаек, кашка, табачок, молочко, водица; погодка, товарец* и др.).

Ласкательные (мелиоративные) оттенки могут выражать разные оттенки сочувствия, ласки, уважения. **Уничижительные форманты** обычно выражают отрицательное отношение: презрение, высмеивание. Они типичны для стилей речи с элементами юмора и сатиры. Суффиксы оценки могут выражать очень широкий диапазон и разнообразные оттенки. Так, напр., суффиксы ласкательности могут служить средством передачи растроганности, нежности, естественной ласковости, слащавости, приторного сюсюканья. Широко и естественно употребляются ласкательные слова и ласкательная лексика вообще в обращении к детям, а также в лечебных заведениях к пациентам.

В устной речи экспрессивная окраска усиливается и уточняется посредством интонационных средств. В письменной речи она устанавливается на основе контекста.

Снижение значения важности, серьезности может создаваться при использовании уменьшительно-ласкательных образований от нейтральных или даже положительно-оценочных прилагательных и существительных в противоположном значении отрицательной оценки: *хорошенькое дельце!* Лексема в таком случае может получать ироническое значение, напр., *теорийка, талантик, идейка, аргументик*. Как этикетную вежливость можно воспринимать производные типа *триста грамм колбаски, два билетика*, употребляемые в разных ситуациях покупки.

Итак, слова с уменьшительными формантами выполняют субъективно-различительную и экспрессивную функции. Они указывают на величину предмета (*нос-носик-носина*), градацию явлений (*ветер-ветерок-ветрище*), различное эмоциональное отношение говорящего к предмету речи и к лицу слушающему. Разграничить три категории слов – деминутивные, экспрессиивные и деминутивно-экспрессивные – задача весьма сложная.

Необходимо тщательно описать существующие в современном русском языке деминутивно-экспрессивные суффиксы, квалифицировать каждый из них по преобладающей функции. Затруднения вызываются тем, что данные форманты совмещают в себе самые разнообразные степени субъективной оценки.

Помимо основных деминутивно-мелиоративных значений рассматриваемые суффиксы способны вносить в семантику производного слова оттенки приблизительности, ослабления степени проявления, снижения важности, выражаемого производящей основой.

2.2 Система деминутивных суффиксов

Деминутивное словообразование по числу моделей, деривационных типов, формантов, их продуктивности занимают важное место в русской словообразовательной системе. Образование новых субъективно-оценочных слов с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов характерно прежде всего для имен существительных. Достаточно активны процессы уменьшительно-ласкательного словообразования среди прилагательных и наречий. В сфере других частей речи деминутивные дериваты представлены единичными примерами.

В рамках деминутивной деривации практически выделяется столько словообразовательных моделей, сколько имеется уменьшительных суффиксов, однако продуктивность моделей различна. Ниже будут рассмотрены многообразия словообразовательных связей деминутивных суффиксов –ик, -ок, -чик, -к(а), -очк(а), -ишк(а), будут упомянуты также малоупотребительные, нерегулярные уменьшительные форманты –ашк(а), -ульк(а), -ушек, -ешк(о) в сфере существительных, сходные явления у прилагательных, наречий.

Семантика лексемы определяется как производное от значения основы и соответствующего форманта. Поэтому всегда при квалификации отдельного деминутива (уменьшительного, уменьшительно-экспрессивного или просто экспрессивного) необходимо учитывать характер взаимодействия его суффикса и основы. Это взаимодействие может быть разным:

- а) если основа нейтрального слова соединяется с эмоционально насыщенным суффиксом, тогда возникает эмоционально окрашенное слово (ночь – *ноченька*, небо – *небушко*);

- б) слабо окрашенный в эмоциональном отношении формант может ослабить, смягчить эмоциональную окраску производного, присоединяясь к основам слов, которые по самой своей семантике эмоционально окрашены (*дурак – дурачок*);
- с) из сочетания основы нейтрального слова и маловыразительного по эмоции суффикса возникает:
 - 1) ярко эмоциональное слово, если в это сочетание входит основа существительного, обозначающего одушевленный предмет (*хозяин – хозяйчик*);
 - 2) чисто деминутивное слово, если указанный формант соединяется с основой существительного, обозначающего неодушевленный предмет (*гвоздь – гвоздик*).

Материал исследования показал, что деминутивные суффиксы сочетаются в современном русском языке преимущественно с основами слов предметно-вещественного значения: либо таких, которые обозначают предмет, который подается измерению, либо вещи, которая способна возбуждать эмоции, интерес. К таким можно отнести, напр., название частей тела: *шейка, губки, носик, зубки, ручки*, а также все то, что связано с удовлетворением жизненных потребностей человека (одежда, обувь, пища, жилье и т.п.): *пиджачок, туфельки, тарелочка, квартирка, диванчик, чаек, хлебец, молочко* и т.п. К таким можно отнести лексемы, обозначающие положение людей в обществе, в том числе и отношения родства (*студентик, маменька, сестренка, дядюшка, сыночек, учительшика* и т.д.). Сюда можно отнести еще, напр., основы названий предметов из растительного мира, явлений природы (*дождик, теленочек, цветочек, деревцо* и т.д.).

Существительные с отвлеченным значением также способны сочетаться с данными суффиксами. Они могут обозначать:

- а) реакции человека (*улыбочка, смешок, гримаска, аппетитец* и т.п.);
- б) физическое действие, свойства и нравственные поступки (*ошибочка, поездочка, насмешечка*);
- с) психологические свойства и моральные качества (*умишко, юморок* и др.)
- д) отрезки времени (*денек, часок, минуточка*).

При употреблении таких лексем как, напр., «минуточка», «годик», «денек» больше чем эмоциональное отношение к отрезку времени чувствуется намерение выразить определенное отношение к адресату речи.

Круг основ, к которым могут присоединяться деминутивные суффиксы, чрезвычайно широк и разнообразен. Такие суффиксы могут присоединяться к именам существительным всех родов, в том числе и к словам *pluralia tantum*. В большинстве случаев присоединение деминутивных суффиксов не меняет родовой принадлежности слов.³²

Следует обратить внимание на фонетические модификации, морфонологические особенности производящей основы, сопровождающие присоединение суффикса, чередования к-ч, г-ж и др.: *жук – жучок, друг – дружок, снег – снежок*. Способность сочетаемости деминутивных суффиксов проявляется не только в фонетической приспособляемости, а также в определенных словообразовательных закономерностях. Так, например, к одной и той же производящей основе может присоединяться несколько деминутивных суффиксов: *мама – мамочка, маменька, мамуля; сестра – сестренка, сестричка; рубаха – рубашка, рубашечка, рубашонка, хлеб – хлебец, хлебушко, хлебушек; stůl – stolek/stolík – stoleček/stoliček; polštář – polštářek/polštářík – polštářiček*. Как видно из приведенных примеров, параллельно могут существовать синонимичные словообразовательные модели, которые могут конкурировать друг другу. Так, напр., в лингвистической литературе отмечается некоторое вытеснение суффикса –ец более продуктивными формантами –ик, –чик: *букетец – букетик, карманец – карманчик*. С другой стороны наличие синонимичных моделей приводит к дифференцированности в употреблении параллельных образований. Ср.: *зубик*, но «знать на *зубок*» и т.п.

Суффикс –ок/ –ек/ –ёк/ употребляется после твердых губных, мягких переднеязычных и сонорных согласных, шипящих и j: *грибок, городок, пенек, зятек, чаек* и т.п. Вариантом этого суффикса является ласкательно-уменьшительный суффикс –шек/–шук, который присоединяется к именам, которые оканчиваются на –н или –нь (с усечением этого звука): *баран – барашек, камень – камешек; ремешок, корешок, кармашек* и т.п.

³² ШАНСКАЯ Т.В. *О родовой принадлежности слов с суффиксами субъективной оценки*. Русский язык в школе, 1961/6, с. 29-33

Суффикс -ик употребляется после мягких губных, переднеязычных и сонорных согласных и после шипящих (кроме результатов чередований заднеязычных, где возможен только суффикс -ок): *лобик, садик, дождик, коврик, зайчик*. Суффиксы -ок и -ик могут иногда образовать парные формы: *часок* и *часик, листок* и *листик, роток* и *ротик*. Обычно принято отмечать большую экспрессию у образований с суффиксом -ик по сравнению с производными с суффиксом -ок. От основ на шипящие и ц (с чередованием ц – ч) образуются уменьшительно-экспрессивные слова с помощью суффикса -ик: *дождик, ключик, зайчик* и т.п.

Суффикс -ик сочетается с -ец (*рубчик*), -арь (*словарик*), -ист (*туристик*).

Суффикс -ец с оттенками ласкательности, сочувствия, смирения, презрения, фамильярного участия является малопродуктивным: *хлебец, братец, морозец* и др. Формы *букетец, карманец* вытесняются производными на -ик, -чик: *букетик, карманчик*. Слова с суффиксом -ец не образуют усиленной степени ласкательности.

К непродуктивным суффиксам, образующим существительные субъективной оценки мужского рода, относится формант -ышек: *воробышек*.

К существительным, имеющим уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение, можно отнести образования мужского рода с суффиксом -онок/-енок и *pluralia tantum* на -ята. Они мотивируются существительными мужского, общего и среднего рода, обозначающими детей: *дошкольник – дошколенок, дошколята*.

Суффиксы -ик, -ок, -ек, -ук употребляются у существительных с уменьшительно-ласкательным значением, мотивированных личными именами (обычно в краткой форме):

- 1) Толик, Шурик, Костик, Славик;
- 2) Сашок, Нинок, Игорек;
- 3) Сашук, Мишук, Гришук.

Суффикс -очек/-ечек (*голосочек, чаечек, листочек, старичочек* и т.п.) представляют собой сочетание уменьшительных суффиксов -ок и -ек.

Суффиксы субъективной оценки в женском роде представляют собой экспрессивные форманты, которые придают словам оттенки ласкательности,

уничижения, уменьшительности и т.п. К наиболее продуктивным относится суффикс -к(а), вносящий в образование:

- a) уменьшительно-ласкательное значение: *головка, щубка, деревенька, сиротка*;
- b) только уменьшительное значение: *картинка, батарейка*;
- c) только ласкательное значение: *серединка, ночка*;
- d) уменьшительно-уничижительное значение: *идейка, системка, копанийка*.

Суффикс -к(а) выступает после сочетаний «гласный + согласный» и /ст/, /зд/. В тех же позициях возможен и суффикс -очк(а), но он преимущественно выступает после сочетаний согласных и после долгого согласного: *вазочка, звездочка, ленточка, кофточка, ванночка* и др. Иногда эти слова имеют значение усиления уменьшительности.

К малопродуктивным можно отнести такие суффиксы, как: -урк(а): *дочурка, девчурка*; -ашк(а): *кудряшка, мордашка, дурашка*; -инк(а): *тропинка, слезинка*; -ичк(а): *ведомостичка*; -ечк(а): *дощечка*; -ейк(а): *щубейка*. Эти редкие, а иногда и единичные слова имеют обычно уменьшительно-ласкательное или чисто уменьшительное значение.

При помощи непродуктивного суффикса -ичк(а) – вторая степень от уменьшительных на -иц(а) – образуются лексемы: *сестричка, водичка, земличка*.

Суффикс -инк(а) является производным формантом, при его помощи образуются существительные женского рода от основ как женского, так и мужского рода. Это – названия единичных предметов с оттенком уменьшительности: *кофеинка* (кофе), *песчинка* (песок), *пылинка* (пыль). Ср. Также: *вечеринка*. Тип продуктивный.

Грамматика-60 выделяет суффикс -инк(а) также в сочетании с основами имен прилагательных, обозначающих качества, свойства предмета. Такие лексемы имеют оттенки уменьшительности: *горчинка* (горький), *кислинка* (кислый). Тип малопродуктивный.

Существительные женского, мужского и общего рода и *pluralia tantum* с суффиксом -оньк(а)/-еньк(а) имеют уменьшительно-ласкательное или чисто ласкательное значение. Слова этого типа сохраняют родовую характеристику мотивирующего слова:

- a) *дяденька, папенька, Сереженька*;

- b) доченька, подруженька, бабуленька, головонька, ноченька, Катенька:
- c) *pluralia tantum* волосоньки, зубоньки. Тип продуктивный.

Существительные женского и мужского рода с суффиксом –ёнк(а)/онк(а) имеют уменьшительно-уничижительное и (реже) уменьшительно-ласкательное значение. Родовая характеристика мотивирующего слова сохраняется:

- a) мужичонка, старичонка:
- b) избенка, лошаденка, собачонка:
- c) зубенки, пальчонки, глазенки, деньжонки.

С помощью производного суффикса –ушк(а) образуются существительные со значением уменьшительности-ласкательности, которые соотносятся с существительными на –унья, –уха: *болтушка* (болтунья), *хохотушка* (хохотунья). Существительные с ударным суффиксом –ушк(а) могут иметь уменьшительно-уничижительное значение: *комнатушка*, *избушка*, *кладовушка*, *пивнушка*. Слова этого типа относятся к женскому роду, в том числе и мотивированные словами мужского рода: *зверь* – *зверюшка*, *амбар* – *амбарушка*, *сараяшка*. Тип продуктивный.

От этого типа следует отличать существительные с безударным суффиксом –ушк(а)/юшк(а), –ушк(о) / –юшк(о), посредством которого образуются существительные со значением ласкательности: *дедушка*, *дядюшка*, *вдовушка*, *женушка*, *зимушка*; *горюшко*, *морюшко*, *полюшко*; *pluralia tantum* *детушки*, *козлятушки*. Сюда же относится суффикс –ушек: *воробушек*, *соловушек* (вариант *соловушка*), *камушек*, *хлебушек* (вариант *хлебушко*).

Непродуктивный суффикс –ц(а) с уменьшительным значением присоединяется к основам на мягкий согласный типа *пыль*, *лень* и т.п. (*пыльца*, *дверца*). Выше нами отмечался малопродуктивный суффикс –иц(а) с уменьшительно-ласкательным значением: *водица*, *землица*, *кашица*, *вещица* и т.п.

Суффиксы –уш(а) (*крикуша*), –ан(я), –аш(а) являются в современном русском языке непродуктивными, имеют или уничижительное, пренебрежительное или ласкательное значение.

Экспрессивный оттенок уничижения или пренебрежения имеет также суффикс –ишк(а). Образования с этим суффиксом часто выражают презрение:

страстишка, бородишка. Модель с формантом -ишк(а) является продуктивной. С этим суффиксом образуются существительные всех трех родов и *pluralia tantum*. Родовая характеристика мотивирующего слова сохраняется. Иногда в таких лексемах обнаруживается значение ласкательности (*братишка, шалунишка*): однако преобладает значение пренебрежительности, уничижительности:

- а) мыслишка, службишка, страстишка, лгунишка, сынишка, зайчишка;
- б) письмишко, здоровьишко, хвостышко, городишко;
- с) существительные, мотивированные словами *pluralia tantum* сохраняют характеристику: штанишки, дровишки; сюда же относятся слова ребяташки, детишки, людишки, делишки.

Третья степень ласкательности

С оттенком фамильярной, усиленной ласки выражается продуктивным суффиксом -еночк(а) / -оночк(а): *девчоночка, ручоночка, рубашоночка* и т.п.

В.В.Виноградов отмечает: «Из общего числа суффиксов, связанных со склонением слов среднего рода, едва ли не половина падает на суффиксы субъективной оценки. Сюда же примыкают по внешнему облику уменьшительно-ласкательные формы от слов мужского рода (относящиеся к неодушевленным: *домишко, доходишко*). В формах субъективной оценки особенно остро обнаруживается противопоставление женского и неженского (мужско-среднего) склонения слов, не имеющих значения лица».³³

Суффикс -к(о) обладает уменьшительно-ласкательным значением: *ушко, дитятко, облачко, яичко* и др. Уменьшительные формы от имен существительных среднего рода с основой на г, к, х, ц образуются только при посредстве суффикса -к(о) (а не -це): *ушко, молочко* и т.п. В лингвистической литературе отмечается, что суффикс -к(о) утратил продуктивность.

Непродуктивный суффикс -ик(о) с тем же значением присоединялся к основам слов на -ц(о), -ч(о), -ес(о): *плечико, личико* и др.

Продуктивными являются форманты -ц(е)/-ц(о), -ец(о)/-иц(е). С их помощью образуются существительные среднего рода со значением

³³ ВИНОГРАДОВ В.В. *Русский язык/грамматическое учение о слове*. Москва: Высш. Школа, 1986. с.108.

уменьшительности-ласкательности, но с более яркими оттенками сочувствия, участия, уничижения или другой эмоции: *болотце* (болото), *зеркальце* (зеркало), *деревцо* (дерево), *маслице* (масло), *письмецо* (письмо) др. Окончание –о употребляется в том случае, если слово образуется от существительного с ударением на окончании. Если же деминутив образуется от существительного на –ье с ударением на производящей основе, то употребляется окончание –е. Суффикс –ышк(о) обладает ярко выраженными экспрессивными оттенками ласкательности: *ведрышко* (ведро), *гнездышко* (гнездо), *зёрнышко* (зерно), *крылышко* (крыло). Тип малопродуктивный. К этой же группе можно отнести вымирающий вариант –ушк(о): *хлебушко*.

В результате соединения суффиксов –ц(о)/-ц(е) и –ик(о) возник ласкательный формант –ечк(о): *словечко*, *местечко* и др. Он присоединяется также к словам: *семечко*, *временчко*, *темечко*. Присоединяясь к основам слов на –ц(е), утратившим значение уменьшительности, суффикс –к(о) образует новые формы этих слов с уменьшительным и ласкательным значением: *колечко*, *блюдечко*, *крылечко* и др.

Русский язык располагает целым рядом деминутивов, которые соотносительны с двумя разными производящими основами и соответственно могут иметь различную словообразовательную членимость. Так деминутивы женского рода на –очк(а) типа *ниточка*, *минуточка*, *корзиночка*, *иглочка*, *книжечка* и др. мотивируются и членятся двояко:

- а) основа непроизводного существительного и суффикс –очк(а): *кора* – *корочка*;
- б) основа производного существительного и суффикс –к(а): *корка* – *корочка*, *книжка* – *книжечка*.

Перечисленные слова можно рассматривать как входящие в словообразовательные цепочки, каждая из которых состоит из трех соотносительных слов с последовательно возрастающей сложностью: *птаха* – *пташка* – *пташечка* и т.д.

Слова *кисточка*, *косточка*, *парочка*, *лампочка*, *розочка*, *вазочка*, *звездочка* и др. образованы посредством форманта –очк(а) от основ непроизводных существительных *кисть*, *кость*, *пара*, *лампа*, *роза*, *ваза*, *звезда* и т.п. без среднего, промежуточного звена. Слова же *шуточка*, *кнопочка*, *полочка*, *улыбочка*, *сказочка* образованы посредством –к(а) от основ существительных

на –к(а): шутка, кнопка, полка, улыбка, сказка. Здесь нет первого, исходного звена.

Деминутивы *водичка, лисичка, сетричка, косичка, частичка* и др. также входят в трехчленные цепочки, но с иным составом: *вода – водица – водичка, лиса – лисица – лисичка* и т.д.

Деминутивы *листочек, лесочек, снежочек, голосочек, дружочек* и др. имеют двоякую словообразовательную соотнесенность: лист – *листочек*, лес – *лесочек*, снег – *снежочек* (суффикс –очек); *листок* – *листочек*, *лесок* – *лесочек*, *снежок* – *снежочек* (суффикс –ек).

Двоякий характер словообразовательных связей русских деминутивов находит свое отражение в толковых словарях. Подробно цепочки деминутивов в русском и чешском языках рассматривает В. Стракова.³⁴ Трехчленные цепочки в чешском языке с точки зрения экспрессивности описаны Я. Зимой³⁵ и Ф. Травничеком.³⁶

Деминутивные прилагательные значительно уступают по количеству моделей и формантов существительным. Однако в сфере этой части речи имеется ряд высокопродуктивных словообразовательных типов. Суффиксы субъективной оценки прилагательных могут совмещать различные значения: меры, степени признака и субъективной оценки качества. Уменьшительно-ласкательный суффикс –еньк-/оньк- присоединяется к основам прилагательных бессуффиксных и осложненных суффиксом. Обычно не образуют уменьшительных форм качественные прилагательные, включающие суффиксы –тельн-, –ист-, –льн- и некоторые другие. Кроме того не имеют форм субъективной оценки книжные качественные прилагательные (или носящие оттенок книжности). Функции суффикса –еньк- и –оньк- определяются как «смягчение» или «уменьшение» качества.

Образований с суффиксом –оньк- в современном русском языке немного. Они образуются от основ на заднеязычные (*тугонький, высоконький, сухонький*). Некоторые из таких основ допускают варианты с суффиксами –оньк- и –еньк-: *глухонький* (-енький), *ветхонький* (-енький) и т.п.

³⁴ STRAKOVÁ V. *Substantivní derivace v ruštině a v češtině*. Praha: Academia, 1973. s. 129.

³⁵ ZIMA J. *Expresivita slova v současné češtině. Studie lexikologická a stylistická*. Praha: ČSAV, 1961. s. 29.

³⁶ TRÁVNÍČEK F. *O jazykovém slohu*. Praha: SPN, 1953. s. 97.

Дериваты этого типа могут указывать на усиление степени качества: *коротенькая юбка, низенький дом*. Когда прилагательные обозначают большой размер, формант *еньк-/-оньк-* указывает на уменьшение степени качества.

В таком случае он является уменьшительным: *длинненький, высоконький* и др.

При помощи указанных суффиксов образуются прилагательные, обозначающие внешний вид человека, животных, предметов. Помимо указания на меру, степень качества, свойства, они одновременно выражают ласкательность, одобрение, пренебрежение и т.п.: *чистенькая комната, пухленькие ручки*. В образованиях от собственно качественных прилагательных (*голенький братик, слепенький мальчик*) выражается только субъективное отношение к объекту (сочувствие, ласкательность и т.д.). Если же указанный суффикс присоединяется к основе оценочного прилагательного с положительным значением, тогда суффикс как бы усиливает значение лексемы и является усиительно-ласкательным (*бойкенький мальчик*). В случае присоединения форманта к прилагательным с отрицательным значением, обозначающим физические качества человека, он становится уменьшительно-ласкательным и несколько снижает, ослабляет отрицательное значение слова (*тощенький старик, толстенькие ноги*).

В словах с отрицательной семантикой, обозначающих внутренние качества человека, лексема с суффиксом *-еньк-* выражает иронию, пренебрежение, неодобрение (*глупенький мальчик*).

Широкая гамма экспрессивной окраски в образованиях с суффиксами *-еньк-/ -оньк-* вызывает смысловой сдвиг и зачастую ведет к их отрыву от исходного прилагательного. В. В. Виноградов отмечает «в современном русском языке несомненную тенденцию к превращению многих форм с суффиксом *-онький, -енький*» в отдельные слова». ³⁷ В Русской грамматике говорится о продуктивности данного типа в разговорной и художественной речи. ³⁸

В кратких деминутивных прилагательных вычленяется вариант суффикса *-енек/-онек*. Такие лексемы обозначают умеренно высокую степень качества:

³⁷ ВИНОГРАДОВ В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.: Высш.шк. 1986. с.197.

³⁸ *Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. М.: Наука, 1980. Т.1. § 667.

далеконек, тяжеленек, строгонек; формант –онек стоит после твердых заднеязычных. Ударение ставится на первом слоге суффикса: *долгóнек, гордéнек*. В настоящее время эти образования принадлежат к устарелой разговорной речи.

Продуктивность этого типа лексем ограничена образованиями от исконно русских качественных прилагательных, характерных для фольклора и старой народной речи.

Назовем еще суффикс –охоньк-/–ошеньк- (–ехоньк-/–ешеньк-), обозначающий усиленную степень качества в сочетании с ласкательностью: *легохонький* и *легошенький*. Прилагательные с этим формантом встречаются прежде всего в краткой форме, так как они используются преимущественно в функции сказуемого. Значение данного суффикса можно было бы сравнить с наречием «совершенно» или «чрезвычайно». Усилительное значение таких образований как бы наслаивается на значение субъективного отношения и выражает оттенок ласкательности; употребляется в устном народном творчестве: в песнях, сказках, загадках и т.п. Для этой сферы употребления типичны сложные формы, возникающие повторением производящей основы: ряд – *рядешенек* и др.

К деминутивным прилагательным можно еще отнести образования с суффиксом –усеньк-/–юсеньк-. Они обладают усилительно-ласкательным экспрессивным оттенком значения: *малюсенький, тонюсенький*. Ударение падает на первый слог форманта.

С деминутивными прилагательными тесно связаны **наречия** категории состояния с суффиксами –еньк(о)/–оньк(о). Они мотивируются наречиями с суффиксом –о, который отсекается. Лексемы обозначают некоторое усиление признака с различными экспрессивными оттенками. Суффикс –оньк(о) выступает после заднеязычных согласных, суффикс –еньк(о) в остальных случаях: *частенько, быстренько, тихонько*. В ряде образований отсекается финаль **–ко** мотивирующего наречия: близко – *близенько*. Как и прилагательные, наречия с суффиксом –еньк(о)/–оньк(о) относятся к продуктивным типам образований. Наречий *легонько, маленько, хорошенько* следует, вероятно, считать новыми словами. Некоторые из этих наречий могут иметь двоякое ударение: на том же слоге, что и в производящей основе

(*быстренько, близенько*), или на суффиксе, что характерно для просторечия или народно-поэтических форм.

В лексемах с суффиксом *-ехоньк(о)/-ешеньк(о)* ударение всегда падает на первый слог форманта: *близехонько, близешенько*.

Экспрессивное суффиксальное образование от частиц, междометий и изолированных форм изменяемых слов представлено единичными лексемами. В них используются суффиксы *-очк(о)/-очк(и)*, *-ушк(и)/-нюшк(и)* / *-унюшк(и)*, *-оньк(и)*, *-охоньк(и)* / *-ошеньк(и)*. Деминутивы употребляются в разговорной речи и просторечии. Кроме **частиц** и **междометий**, производящими основами выступают изолированные формы отдельных изменяемых слов: инфинитив «спать», формы родительного падежа «ничего» и «никого» и т.п.

С суффиксом *-очк(о)/-очк(и)* образованы слова: *спасибочки* и *спасибочко* (спасибо); *агушечки, агушки, агунюшки* (агу); *баюшки, баюшки, баиньки* (бай); *спатеньки* (спать), *ничегошеньки* (ничего). Многие из подобных образований характерны для речи, обращенной к детям.

Если сравнить пары *рубаха – рубашка*, *тетрадь – тетрадка*, *книга – книжка*, *свеча – свечка* и др., то нельзя не заметить, что в живом современном словоупотреблении эти пары различаются главным образом оттенком стилистической выразительности: в них не ощущается разницы в размере, скорее первые слова осознаются как стилистически нейтральные, а производные – как принадлежность разговорной речи.

Это явление, получившее название «утрата уменьшительности», нуждается в объяснении, чему будет посвящена следующая часть работы.

2.3 Утрата уменьшительности в русском языке

Утратой уменьшительности называется процесс, при котором деминутив перестает восприниматься как уменьшительное слово, теряет свои связи с производящей лексемой. Этот процесс типичен для всех славянских языков, он происходил в разные периоды их развития. Упоминания об утрате уменьшительности встречаются в Российской грамматике М. В.

Ломоносова, в трудах А. Х. Востокова, в «Филологических наблюдениях» Г. Павского, в работе Громовой Н. М.³⁹ и др.

В настоящее время утрата уменьшительности достаточно широко представлена в лексической системе русского языка. С утратой уменьшительности связаны важные структурные изменения в теряющей деминутивность форме: суффикс перестает обнаруживать уменьшительную семантику, сохраняет и закрепляет за собой только предметное значение. Меняется также значение суффикса (деминутивный суффикс превращается в суффикс со значением предметности). В результате этого процесса деминутивная форма превращается в самостоятельную единицу, происходит явление лексикализации слова.

Лексикализации в русском языке подвергается значительная часть уменьшительно-экспрессивных имен существительных, прежде всего существительные с конкретно-предметным значением, обозначающие такие предметы, которые могут изменяться по величине, размеру. Редким явлением является лексикализация отвлеченных существительных.

Утрата уменьшительности (тнз. детализация) в русском языке происходит обычно по двум причинам:

- 1) когда в языке исчезло исходное (недеминутивное) слово;
- 2) когда деминутив получил специальное значение, лексикализировался и по значению далеко отошел от производящей основы. Среди детализированных лексем можно выделить несколько групп:
 - a) предметы туалета, части одежды (блузка, воротничок, шляпка);
 - b) продукты питания (блинчики, горошек, пирожок, хлебец, сырок);
 - c) разновидности каких-либо растений, насекомых, птиц и т.п. (жучок, черепашка и т.д.).

Детализация может выражаться не только в сужении значения исходного слова, но и в частичном изменении этого значения. Несмотря на то, что в ряде случаев исходное слово сохраняет характер родового названия по отношению к деминутиву с детализованным значением (ср.: картина – картинка /рисунок,

³⁹ ГРОМОВА Н.М. *Утрата уменьшительного значения в некоторых именах существительных женского рода с суф. –к(а). Вопросы рус. языкознания.* Львов, 1956. с.113-133.

иллюстрация в книге/, фигура – фигурка /статуэтка/, цепь – цепочка /к часам/, замена одного другим в определенном контексте, по существу, не возможна.

При многозначности исходного существительного базой детализованного значения в уменьшительном может быть как основное, так и неосновное значение недеминутивного слова.

Отметим некоторые разновидности лексикализации деминутивов. К ним можно отнести:

- 1) закрепление за деминутивом одного из значений исходной формы: библиотечка «небольшое собрание книг»; *аптечка, программка, сценка, черточка* и т.п.;
- 2) В основе лексикализации деминутива лежит пейоративный (неодобрительный) оттенок значения: *душок, слушок, характерец*, ..
- 3) Эллипсис грамматически зависимых слов: лампочка – электрическая лампочка: плитка – электрическая плитка; карточка – 1. Визитная карточка, 2. Фотографическая карточка и т.п.

Деминутивы широко используются для наименования новых предметов., что отражается также в данных толковых словарей. Процесс лексикализации деминутивов происходит в результате:

- a) метафорического переноса названий по внешнему сходству: барашки «пена на волнах», гребешок «нарост на голове птиц», колокольчик «цветок», лисичка «гриб»;
- b) метафорического переноса наименований по сходству функций: ножка стола, дивана; спинка кресла, дивана и т.п.;
- c) метонимического переноса наименований: плечики «вешалка для платья»; ручка для письма и т.д.

Нередки случаи, когда на базе подобных лексикализованных деминутивов развиваются новые переносные значения: конек (предмет стремлений); божья коровка (о безобидном, кротком человеке) и т.п. Иногда можно выделить у лексикализованных деминутивов несколько значений: глазок 1. отверстие в двери; 2. почка на поверхности картофеля; 3. ушко для надевания нитей основы на ткацком станке.

Лексикализованные деминутивы и исходные слова могут совпадать во всех своих лексических значениях (дождь – дождик, река – речка) или только в их части (книга – книжка, лист – листок, нить - нитка). Однако подобные

параллельные образования нельзя считать лексическими дублетами или словообразовательными вариантами, так как они имеют определенные различия в сфере употребления (ср., напр., другой круг фразеологических сочетаний: домовая книга, бухгалтерская книга, но трудовая книжка; нить разговора, но – до нитки промокнуть, на живую нитку и т.д.).

Лексикализацией сопровождается переход уменьшительных слов в разряд междометий (*батьюшки! дудки!*) и употребление деминутивов в функции обращения (*братец, лапочка, душенька, дружок*). В идиоматических оборотах уменьшительные по форме слова теряют прямое деминутивное значение (*ходить на задних лапках; остались ножки да рожки*).

Утрата уменьшительности явление весьма сложное. Не вдаваясь в подробности его дальнейшего рассмотрения, отметим еще тот факт, что иногда в деминутивах стирается значение уменьшительности и они теряют функцию деминутива. В данном случае можно также говорить о лексикализации. При этом возможны два варианта: 1) уменьшительное слово вытесняет исходное, являясь более обычным; 2) уменьшительная лексема употребляется наравне с исходным словом. В первом случае утрата уменьшительного значения деминутивом сопровождается выпадением исходных слов из активного запаса речи (миса, наволока, ракета /спорт./; они вытесняются лексемами миска, наволочка, ракетка).

Одной из причин лексикализации можно считать некоторое перераспределение семантической нагрузки между исходным и уменьшительным словами. Кроме того деминутивы имеют склонность становиться обычными, привычными в результате долгого употребления. При этом они теряют свою экспрессивность и эмоциональность. Это касается прежде всего лексем с суффиксами первой степени, в которых ярко выражено предметное значение.

Утрата уменьшительности характерна также для деминутивных прилагательных и наречий, хотя и не так ярко у них выражена. В результате лексикализации возникло слово *маленький*, отделившееся от исходного *малый*.

В русском языке процесс лексикализации протекает с большой интенсивностью, обогащая язык.⁴⁰ Этот процесс как разновидность лексико-семантического способа словообразования обогащает словарный состав языка.

В ы в о д ы :

Во второй главе дипломной работы мы сделали попытку рассмотреть функционирование деминутивных лексем действующих в современном русском языке и выражающих экспрессивное отношение. Одним из способов реализации категории оценки является суффиксальное словообразование, с помощью которого передаются разные объективно-оценочные значения: уменьшительные (деминутивные), ласкательные (мелиоративные), уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные, увеличительные (аугментативные).

При классификации и описании деминутивных лексем опираемся на учение В. В. Виноградова, поддерживающем мнение о промежуточности положения деминутивных лексем между формами слова и разными словами. С учетом продуктивности/непродуктивности в работе описываются отдельные деминутивные суффиксы, выступающие часто в функции указания на объективно малый размер предметов без выражения субъективной оценки. Внимание отводится характеристике ласкательных суффиксов, придающих лексемам различные оттенки сочувствия, ласки, уважения и т.п. В отличие от последних уничижительные форманты -енк(а), -ишк(о)/-ишк(а) выражают пренебрежение, презрение, ненависть, иронию. Помимо слов с чисто деминутивным и чисто ласкательным значением в языке употребляются суффиксальные образования, семантика которых одновременно содержит в себе уменьшительность и ласкательность (уничижительность).

Анализируемые суффиксы способны вносить в значение производного слова также оттенки приблизительности, ослабления оттенка проявления, снижения важности понятия и др. В русском и чешском языках обнаруживаем наличие модификаций суффиксальных групп, причем к продуктивным относим уменьшительные образования с согласным -к-. Из данных вытекает, что слова оценки, образованные при помощи деминутивно-ласкательных

⁴⁰ ОСИПОВА Л.И. *Закономерности словообразования и лексикализации в русском литературном языке*. Автореф. дис...канд.филол. наук. М.: 1968. с. 21.

суффиксов, характерны прежде всего для имен существительных. Наиболее продуктивными формантами являются –ок/-ек/-ик, -чик, -к(а), -оньк(а)/-еньк(а), -к(о), -ц(е)/ -ц(о). Деминутивы со сложными суффиксами -очк(а), -очек, -ечк(о), -ичк(а) имеют двоякую словообразовательную соотнесенность и могут образовать деривационную цепочку. Обращается внимание на образование деминутивных прилагательных (суффиксы -еньк-, -оньк- и др.), а также соответствующих к ним деминутивных наречий (на –енько/-онько). Их однако по сравнению с суффиксами существительных меньше. Обращается внимание на единичные случаи употребления деминутивных лексем среди местоимений и междометий.

Последний параграф второй главы коротко объясняет случаи лексикализации деминутивных лексем. Так называемой утратой уменьшительности называется семантический процесс при котором деминутив перестает выполнять функции объективного указания на малый размер предмета и передавать субъективную оценку. Отмеченный лингвистический процесс является продуктивным в современном русском языке, в его результате обогащается состав русского языка.

3. ДИДАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕМИНУТИВОВ

Последняя глава дипломной работы носит практический характер. Опираясь на изученные частные вопросы деминутивной деривации, мы попытаемся показать некоторые возможности применения исследуемого пласта лексики в школьной аудитории.

3.1 Русское деминутивное словообразование на фоне чешского

В настоящее время русский язык изучается в большинстве средних и основных девятилетних чешских школ как третий иностранный язык, реже как второй. В вузе обычно изучаются основные понятия словообразования и способы образования слов в современном русском языке в курсе морфологии. Для эффективного освоения частных вопросов словообразования можно опереться на некоторые сходства и отличия словообразовательной системы в русском и чешском языках в целом, и категории деминутивности в частности.

Так, например, образование и у русских демиинутивов суффиксом –ок (голосок), –ик (домик), –ек (ручѐк), –ек (ветерочек), –чик (карманчик), –к(а) (головка), –к(о) (яблочко) не представляют больших затруднений для чешской аудитории, так как этой группе суффиксов (с согласным –к-) отвечают чешские –ek (hlásek), –ík (vozík), –k(a) (tučka), –k(o) (ouško).

Суффиксы –ец (братец), –ц(а) (дверца), –иц(а) (сестрица), –ц(е) (зеркальце), –ц(о) (винцо), –иц(е) (платьице), –ец(о) (письмецо), не имеющие в чешском языке эквивалентов (ср. архаическое *krámec, dřevец, sloupec, kabátec, částice*, (в которой суффикс –ец не имеет демиинутивное значение), вызывает у учащихся часто многие проблемы, связанные со значением, употреблением и переводом демиинутивов. В чешском языке слова с суффиксом –ц- служат средством лексической конкретизации или употребляются при названии образований профессий, рода занятий, и т.п. женщин, напр., *pracovník – pracovnice, dělník – dělnice*.

Русские демиинутивные суффиксы –шек (барашек), –шок (ремешок), –ушек (камушек), –ышек (воробышек, –ышк(о) (зернышко), –ушк(а) (нянюшка), –ушк(о) (хлебушко), тоже не имеют эквивалентов, однако некоторые из них, особенно последние, довольно часто встречаются в художественной литературе.

В учебниках русского языка для чехов часто употребляются или чешские или русские собственные имена и слова обозначающие родственные отношения с суффиксом –к(а), напр., *Вовка, Сашка, Иринка, Генка, мамка, папка* и др. Чешской аудиторией они под влиянием чешского суффикса –к(а) воспринимаются как уменьшительно-ласкательные, однако слова данного типа не могут быть объединены с образованиями с суффиксом –к(а), –очк(а) типа мамочка, папочка, Вовочка, Олечка, поскольку в сфере мотивирующих данной семантической группы мотивированные слова с суффиксом –к(а) и –очк(а) противопоставлены семантически: ср. мамка, папка, Вовка, Иринка и т.п. Последние носят сниженный, фамильярный характер.

С целью лучшего изучения и закрепления материала демиинутивных лексем мы решили провести анализ учебников русского языка, включить в работу проект урока русского языка, далее провести среди учащихся основной девятилетней школы анкету, выявляющую способность понимать демиинутивные лексемы и активно их использовать при коммуникации.

С целью дополнить материалы учебников («Поехали» и «Радуга по-новому») мы решили собрать подходящий материал, который можно было бы использовать в качестве дополнительных упражнений или на уроках русского языка или же в кружках как факультативный дополняющий материал.

Предлагаемые нами детские стихи, песенки или их отрывки составлены с учетом возрастных особенностей и знаний детей и помещаются в приложении дипломной работы. Одним из критериев составления данного приложения стали также отдельные деминутивные суффиксы.

3.2 Анализ учебников «Радуга по-новому» и «Поехали»

Тема деминутивов сравнительно узка и на уроках русского языка как иностранного не входит в изучаемые темы ни в основных ни в средних школах, однако с такими лексемами учащиеся встречаются весьма часто. В практической части дипломной работы мы обратим внимание на проведение анализа учебников, которые чаще всего используются при обучении русскому языку в чешской школе: «Радуга по-новому» и «Поехали».

В процессе анализа учебников будут выявлены :

- a) частотность появления деминутивных дериватов в отдельных частях (томах) упоминаемого учебника
- b) наличие конкретных деминутивных лексем и их значение
- c) типы упражнений с деминутивными лексемами
- d) изучение деминутивных лексем в анализируемых учебниках

Учебники русского языка, предназначенные для изучения русского языка чехами, будут подвергаться отдельному анализу, сначала будет проведен анализ учебника Радуга по-новому, затем учебного пособия Поехали. С усмотрением факта специализации дипломанта, изучающего русский язык для основных девятилетних школ, анализу будут подвергаться прежде всего первые чаты (тома) названных учебников.

3.2.1 «Радуга по-новому»

Учебное пособие Радуга по-новому широко используется при обучении русскому языку в основных и средних школах. Учащиеся впервые встречаются с деминутивами в введении к первой части учебного пособия, где изучению

в качестве аудирования посвящается сказка А. С. Пушкина «О рыбаке и рыбке». В самом названии сказки встречается деминутивная лексема, «рыбка». Нам думается, что учащиеся даже без перевода смогут без проблем понять смысл и значение данной деминутивной лексемы, сравнивая ее с чешским словом «губка».

Что касается частотности деминутивных лексем, они появляются в первой части учебника весьма редко. В результате проведенного анализа, найдены названия родства, имеющие деминутивный характер: *бабушка, дедушка, дочка*. Здесь же выявлены еще такие единичные лексемы с суффиксами субъективной оценки, как, напр., *ёлка, пирожки*, журнал *Огонёк*. Что касается личных имен, встречаются формы типичные для разговорного языка, используемые в домашней обстановке: *Катя, Таня*; выявлен единственный деминутив такого рода: *Зузаночка*.

Лексема «ёлка» (уменьшительное к слову ель) дается при изучении произношения йотированных гласных в начале слова. Данная лексема предлагается без учета объяснения значения и перевода деминутива.

Деминутивы появляются также в детских стихах, причем они выделяются в используемой передаче текста другим цветом. Приводим пример стихов:

«Чок, чок, каблучок,
наскочил на сучок.
Оторвался, поламался,
чок, чок, каблучок.»⁴¹

Детские стихи, предлагаемые авторами учебника, однако не даются на аудиозаписи в приложенном к учебнику CD диске. Другие стихи, содержащие деминутивные лексемы, записаны на упоминаемом приложении на CD диске.

«Рано утром на дорожке,
Шли красивые сапожки.
Вслед за ними по тропинке
Шли красные ботинки (Н. Голь)»⁴²

⁴¹ JELÍNEK, S. *Raduga po-novomu 1: učebnice ruštiny [A1]*. Plzeň: Fraus, 2007. s. 20.

⁴² JELÍNEK, S. *Raduga po-novomu 1: učebnice ruštiny [A1]*. Plzeň: Fraus, 2007. s. 89.

Нам думается, что полезно было бы перевести стихотворение, так как оно содержит новые и незнакомые для учащихся слова. Желательно дать слова *сапоги, дорога, тропа* в исходной форме и значении, рекомендуем обратить внимание на появление уменьшительных лексем как весьма частого и живого явления в русском разговорном языке и языке художественной литературы. В отмеченных примерах деминутивные лексемы используются для выражения названия предмета небольшого размера, авторы учитывают факт, что текст стихотворения предназначен детям.

Далее найден диалог с уменьшительным антропонимом – личным именем:

«- Ребята, будете борщ?

- Конечно, будем, Зузаночка...»⁴³

Приводим часть диалога, содержащего деминутивные лексемы, обозначающие родство, т.е. лексемы, называющие семейные отношения отдельных членов семьи:

«..... – А кто этот мужчина? Это твой дядя?

- Нет, это мой дедушка. Он преподаватель. Папа его сын.

- А эта женщина твоя бабушка?

- Это не бабушка, а сестра мамы, тётя Клава. Она продавщица, работает в магазине «Игрушки». Бабушки у меня нет.»⁴⁴

На аудиозаписях нами выявлены еще другие деминутивные лексемы, однако в задании к упражнениям внимание учащихся обращается на другие явления. Вот уже в нами упоминаемой сказке «О рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, содержащей деминутивные лексемы, учащимся рекомендуется следить за особенностями звукового облика русского языка. Запись на номером 66 текста кассеты предназначенной для аудирования, содержит уменьшительный дериват имени прилагательного молодой – *молоденькая* девушка.

Во второй части учебника, подвергаемого анализу с точки зрения появления деминутивов, такие лексемы появляются еще реже, чем в первой.

⁴³ JELÍNEK, S. *Raduga po-novomu 1: učebnice ruštiny [A1]*. Plzeň: Fraus, 2007. s. 51.

⁴⁴ Там же, s.67.

В уроке посвященном изучению слов по теме одежда нами выявлены три деминутивные лексемы, такие как: *карточка* (карта), *кофточка* (кофта) а *блузка* (блуза). В уроке отведенном теме «туристика» и «город» находим лишь одно деминутивное слово: *улочка*.

Вот часть диалога:

« – Таня, посмотри, какая красивая футболка!

- Это не футболка, а кофточка. Но тебе ведь не идёт жёлтый цвет....

....- Ну, как брюки? Понравились? Идут?

- Они сидят на тебе прекрасно.

- Да, я их возьму. Я могу заплатить кредитной карточкой?»⁴⁵

Хотя в слове *карточка* формально выделяется деминутивный суффикс –очк(а), значение слова лексикализовалось, семантически отделилось от исходно карта. Стилиевой признак лексемы *карточка* характеризуется некоторой нейтральностью и (или) разговорностью, не вносит никаких дополнительных оттенков связанных с размером *карточки* или отношением к владелице данного документа. В данном случае идет речь о часто используемом в разговорном языке выражении, обозначающем кредитную карту.

Приводим часть письма о Праге:

«Красоту этого удивительного города очень трудно передать словами. Прага – город исторический. Это чувствуешь сразу, как только попадаешь в атмосферу древних площадей, прекрасных каменных мостов, узких улочек.»⁴⁶
В цитируемом отрывке деминутив обозначает название небольшого размера.

Кроме деминутивных существительных нами выявлено прилагательное «маленький» со значением уменьшительности.

Отметим часть упражнения, в котором необходимо вставить пропущенные слова: «Какие маленькие книги!»⁴⁷

В тексте отведенном аудированию мы нашли деминутивное наречие «*потихоньку*». В другом тексте, предназначенном только для слушания и который не размещается в учебнике в печатной форме, учащиеся могут услышать слово «*магазинчик*». Идет речь о случившемся в магазине,

⁴⁵ JELÍNEK, Stanislav et al. *Raduga po-novomu 2: učebnice ruštiny: [A2]*. Plzeň: Fraus, 2008. s. 69.

⁴⁶ Там же. s. 119.

⁴⁷ JELÍNEK, Stanislav et al. *Raduga po-novomu 2: pracovní sešit: [A2]*. Plzeň: Fraus, 2008. s. 34.

переданном с некоторой долей юмора. В тексте подобного типа, в котором дети услышат диалог двух мужчин на вокзале, встречается деминутивная лексема «*окошко*» (к исходному «окно»).

Опираясь на проведенный анализ двух выше отмеченных учебников предназначенных для изучения русского языка как иностранного, по которым занимаются учащиеся немного продвинутого этапа и начинающие, можно прийти к выводу, что хотя деминутивные лексемы являются составной частью словарного запаса русского языка, им не уделяется никакого особого внимания. Лексемы с суффиксами оценки появляются в минимальном количестве и весьма редко, они представлены в большинстве случаев деминутивными личными именами. Учебник соответствует нормативным требованиям, предъявляемым к учебным текстам такого характера, т.е он учит литературному языку, а в нем, как известно, деминутивные лексемы появляются менее часто, чем в разговорной речи.

3.2.2 Учебное пособие «Поехали»

Из данного комплекса учебных пособий анализу подвергались первые тома учебника. Этот факт можно объяснить тем, что на практике (в школьной аудитории) менее правдеподобным является изучение русского языка по всем томам учебного пособия.

Уже при беглом ознакомлении с содержанием первой части учебника можно встретиться с деминутивами, т.е. можно предположить, что с деминутивными лексемами будут авторы работать чаще и больше.

Учебный материал доалфавитного этапа изучения русского языка излагается по другому, чем в учебнике «Радуга по-новому». В материал включены детские стихотворения и песенки, используемые весьма часто русскими говорящими, поэтому и деминутивы в них встречаются сравнительно часто. Отметим, например, стишки о пальчиках (Пальчики) в игре названной «Игра на озвёни», которую, пожалуй можно было перевести как: «Давай поиграем с эхо». С названиями родства, названиями членов семьи учащиеся знакомятся уже во втором уроке настоящего учебника. К рисунку даются несложные детские стишки. Стихотворение, содержащее название членов семьи детям легко запоминается:

„Вот тётя.

Вот дядя.
Вот бабушка.
Вот Верочка моя.
А вот и вся семья.»⁴⁸

Кроме детских стихов на доалфавитном этапе изучения русского языка дети знакомятся с некоторыми песенками. Больше всего вероятно учащиеся знают песенку из фильма «Морозко», в которой содержатся деминутивные лексемы.

«Песенка Ёлочка:

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была.

Метель ей пела песенку:

«Спи, ёлочка, бай-бай!»

Мороз снежком укутывал:

«Смотри, не замерзай!»⁴⁹

В данном тексте детской песенки авторы дают перевод нескольких лексем, однако ни одна из них не является деминутивной. Вот только в задании упоминается факт, что идет речь о песенке посвященной ёлочке. В остальных случаях авторы предполагают способность учащихся интуитивно переводить незнакомые слова, опираясь при этом на подобность лексем в русском и в родном чешском языке. Авторами таким образом используется возможность так называемого положительного переноса в рамках межъязыковой интерференции.

С деминутивными словами встречаемся также на доалфавитном этапе изучения русского языка как иностранного. Нами опять выявлены уменьшительные формы личных имен. Приведем части диалога:

«...-А это?

- Это мой внук Сашенька, а это моя внучка Наташенька.

⁴⁸ ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 1: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Praha: SPL-Práce, 2002. s. 76.

⁴⁹ Там же, s. 17.

- Да, это я, а это моя сестра.
- Петя, а у тебя брат? Сестра?
- Ой, у нас большая семья. У меня два брата и одна сестра.
- А сколько им лет?
- Сестре Алёночке один год, Павлику пять лет, брату Лукашу семь лет.»⁵⁰

Здесь можно было бы отметить теплое отношение говорящего к лицам, которых он упоминает в диалоге.

В упражнении №14 на стр.40 помещен текст предназначенный для аудирования. В рассказе выступают четыре внука бабушки, их зовут: *Настенька, Сашенька, Петенька, Наденька.*

На стр. 57 несколько смешная детская считалка, содержащая деминутивные лексемы:

«Шла коза по мостику
И махала хвостиком,
Зацепила за перила,
Прямо в речку угодила.
Кто не верит?
Это он. Выходи из круга он.»⁵¹

Некоторые незнакомые слова, в том числе и деминутивные, которые могли бы представлять затруднения для учащихся, переводят авторы учебника на чешский язык. Подбирают при этом чешский деминутивный эквивалент к слову *хвостик* – «ocásek».

К деминутивным словам далее можно отнести некоторые названия школьных принадлежностей в детском стихотворении. Здесь надо однако обратить внимание на то, что лексема «ручка» не является деминутивом, а терминологическим выражением (т.е слово потеряло значение деминутивности), а слово «книжка» иногда считают просто нейтральным разговорным вариантом к слову «книга».

«В сумке ручка и резинка,

⁵⁰ ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 1: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia.* Praha: SPL-Práce, 2002. s. 40.

⁵¹ Там же, с. 57.

Карандаш, перо, картинка,
В сумке книжка и тетрадь –
Раз, два, три, четыре, пять.»⁵²

На стр. 73 учебника в песенке нами выявлены не только уменьшительные существительные, а также уменьшительное прилагательное. Предлагаем первую строфу песенки Козлик:

„Жил-был у бабушки серенький козлик,
Серенький козлик, серенький козлик...“⁵³

Прилагательное «*серенький*» переводится в скобках как «*šedivý*». Нам думается полезным в данном случае отметить, что речь идет о деминутивном имени прилагательном. Пожалуй можно было бы попросить учеников привести эквивалент в чешском языке, так как легче запомнить данные лексемы.

На страницах 81 - 84 авторы предлагают несколько русских классических сказок, в которых сравнительно часто встречаются деминутивные лексемы. Приведем еще хотя бы их названия *Репка; Столик, накройся; Курочка Ряба; Колобок*.

На аудиозаписи к первому тому учебника нами выявлены многочисленные уменьшительные слова, причем больше их включено на доалфавитном этапе изучения языка. Они встречаются в разных детских стишках, песенках, считалках и детских играх, напр., в сказке «Столик накройся», а также в тексте сказки «Курочка Ряба».

Вторая часть учебника «Поехали» отличается от первой тем, что в ней помещается сравнительно меньше подобных отмеченных приемов. В первой части учебника дети часто учили русский язык при помощи разных песенок, сказок и считалок. Данный факт конечно отразился в количестве и частотности появления деминутивных лексем. Вторая часть учебника их содержит намного меньше.

Авторами второй части учебника предлагаются также в первом вводном уроке три русские народные песни, в том числе есть их аудиозаписи на CD

⁵² ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 1: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Praha: SPL-Práce, 2002. s. 78.

⁵³ ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 1: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Praha: SPL-Práce, 2002. s. 73.

диске. В них нами выявлены также уменьшительные лексемы. Вот строфа русской народной песни «Жила была бабка»:

«Жила была бабка,
У самой речки.
Захотелось бабке,
Исккупаться в речке.»⁵⁴

Некоторые деминутивные выражения повторяются, учащиеся с ними познакомились уже раньше. Мы имеем ввиду, напр, названия родственных семейных отношений, таких как: *бабушка, дедушка, дочка*. Подобного рода деминутивов в этой части учебника не так уж много, но все-таки они встречаются. Приведем пример аудиозаписи к упражнению 3 на стр. 14, где бабушка поздравляет своего внука и говорит: „Дорогой Мишенька, поздравляю с днём рождения...“ Или же деминутивы в песенке Антошка. С другими деминутивными формами личных имен мы встречаемся напр, на стр.88, где находим следующие уменьшительные имена: *Леночка, Ниночка, Ирочка, Танечка, Сашенька*. Нам думается, что было бы целесообразно и полезно дать ученикам исходные формы личных имен или попросить детей назвать исходные формы анропонимов.

Отметим еще детские стихи, дополненные комиксом «Вежливый слон». Деминутивы здесь встречаются реже:

«Вышел слон на лесную дорожку.
Наступил муравью на ножку.
И вежливо очень сказал муравью:
Можешь и ты мне наступить на мою.»⁵⁵

Набор деминутивных лексем со значением семейных отношений во второй части учебника расширяется: появляется деминутивная лексема к слову сын: «*Спокойной ночи, дочка! Спокойной ночи, сынок!...*»⁵⁶ Появляются для учащихся новые названия отца и матери. Идет речь об отрывке небольшого рассказа о волках, названном «Злое утро»:

⁵⁴ ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 2: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Úvaly: Albra, 2004. s. 10.

⁵⁵ Там же, с. 20.

⁵⁶ Там же, с. 22.

„... Просыпаются и волчата в норе: *«Доброе утро, мамочка! Доброе утро, папочка!»*...»⁵⁷

На стр. 65-67 сказка-комикс, в которой можно выявить деминутивное наречие *«тихонько»*. Это единственное деминутивное наречие в анализируемом учебном пособии.

На стр. 77 помещаются детские стишки:

«Точка, точка – вот глаза,

Нос и рот и голова.

Ручки, ножки, огуречик –

Вот и вышел человечик.»⁵⁸

На той же странице в упражнении № 10 приводят авторы фразы, которые можно использовать при описании младенца (*miminka*). Отметим некоторые примеры предложений: *«Какой маленький носик! Какие маленькие пальчики! Какие ножки!»*⁵⁹

С помощью учителя могут учащиеся назвать один из случаев, когда в русском языке весьма часто используются деминутивы. Они часты именно в коммуникации с детьми.

В отмеченном стихотворении, проявляя некоторую степень юмора, могут учащиеся познакомиться с названиями частей человеческого тела, употребляя деминутивные лексемы. Только вот здесь необходимо обратить внимание на омонимичность слова «ручка», которое уже ученики освоили в значении «*propiska*».

На стр. 101-103 находим русскую народную сказку *«Теремок»*. В сказке учащиеся знакомятся с лексемами, содержащими суффиксы оценки - названиями животных. Таких, как, напр., *зайчик, мышка, лягушка, лисичка, волчище*.

3.2.3 Подведение итогов и сравнение результатов анализа

⁵⁷ ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 2: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Úvaly: Albra, 2004. c. 23.

⁵⁸ ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 2: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Úvaly: Albra, 2004. s. 77.

⁵⁹ Там же, с. 77.

Оба учебных пособия, которые подвергались анализу, содержат деминутивные лексемы, их количество однако отличается. Разными можно считать также упражнения, в которых они появляются. Учебник «Радуга по-новому» содержит сравнительно меньше деминутивных дериватов, чем учебник «Поехали».

В последнем чувствуется стремление авторов включить больше заданий – игр. Такой прием отразился также в деминутивных лексемах находящихся в упражнениях.

Что касается упражнений, в учебном комплексе «Радуга по-новому» находим часто разные диалоги. Такой прием считаем оправданным, так как именно диалоги могут представлять естественный способ общения, в котором встречаются деминутивные лексемы. Кроме диалогов находим в водной части первого тома детские стихи. Во второй части учебника встречаются учащиеся с деминутивами весьма редко. Если уж они появляются, тогда опять в диалогах или в письме.

Нами выявлены деминутивны форманты: **-очка, -ка, -ик, -енька** (в личных именах). В прилагательных преобладает деминутивный формант **-енький**.

Как мы уже отметили выше, учебное пособие по нашему мнению, преследует цель ознакомить учащихся с русским литературным языком, а в нем, как известно, не так уж часто используются деминутивы. В учебнике поэтому преобладает нейтральный словарный запас, реже встречаются материалы, представляющие русское народное творчество (сказки, детские песни и т.п.).

Авторы методического пособия к учебнику «Радуга по-новому», предназначенного учителю, в введении отмечают определенное стремление к естественности обучения: «Přirozenost jazykového vyjadřování... Do jisté míry se uplatňují i některé expresivně zabarvené způsoby vyjadřování, i když ovšem těžištěm je vyjadřování stylisticky neutrální.»⁶⁰

При анализе первых двух частей учебного пособия «Поехали» нельзя было не обратить внимание на некоторую тенденцию игривости при составлении учебника. Особенно первая часть учебного пособия предлагает много детских стихов, загадок, песенок и сказок, в которых могут учащиеся встретиться с деминутивами. Также во второй части учебника нами найдены

⁶⁰ JELÍNEK, Stanislav. *Raduga po-novomu 1: příručka učitele [A1]*. Plzeň: Fraus, 2008. s. 5.

деминутивные дериваты, их по сравнению с первой частью учебника сравнительно меньше. Авторы сосредоточили внимание скорее на обучение и изложение нового материала.

Из проведенного анализа является очевидным, что учебник «Поехали» предлагает учащимся больше возможностей, как ознакомиться с русскими деминутивами. Они имеются в диалогах, в сказках, песенках и других видах русского народного творчества. Второй анализируемый учебник включает деминутивы лишь изредка. Цель учебника сосредоточена на обучение и игра на уроке становится как бы второстепенной.

Итак, мы пришли к выводу, что учащиеся встречаются с деминутивами в обоих обсуждаемых учебных пособиях. Общей чертой учебников является, пожалуй, то, что многое зависит прежде всего от самого учителя, т.е. обратит ли он внимание на деминутивные лексемы или нет, уделит ли им внимание или объяснит ли их в процессе изучения другого материала. Можно подумать, что авторы учебников предполагают, что подобные деминутивные слова в чешском языке способствуют правильному пониманию лексем в русском языке. Таким образом без предупреждения межъязыковой интерференции авторы как бы используют и опираются на возможность положительного трансфера иноязычных деминутивных лексем, предполагая беспроблемное понимание большинства деминутивно-экспрессивных слов чехами.

Авторами учебного комплекса «Поехали» (Г. Жофкова и кол.) в методическом пособии предназначенном для учителей русского языка объясняется смысл отгадки следующим способом: „*Odhad slov nechápeme jako nežádoucí jev, ale jako nezbytnou součást cizojazyčné výuky příbuznému jazyku. Je nutné, aby byl cílevědomě nacvičován... Nicméně od prvních hodin vedeme žáky k tomu, aby si ověřovali význam slova ve slovníku... Pro procvičování odhadu jsou v učebnici a i pracovním sešitě zařazeny úryvky z ruské dětské literatury. Obsahují řadu slov, která nejsou pro žáky povinná, nejsou obsažena v receptivní slovní zásobě. Učíme žáky tomu, aby si uměli poradit odhadem a všímali si ilustrací.*»⁶¹

Очевидным является факт, что авторы учебника используют прием отгадки и учитывают возможность опереться на подобность изучаемых лексем

⁶¹ ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 2: Metodická příručka k učebnici ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Úvaly: Albra, 2004. s. 7.

в чешском языке в целом, и деминутивных лексем в частности. С этим можно согласиться, однако в случае работы над деминутивами с помощью словаря, могут по нашему мнению появиться некоторые проблемы с определением мотивирующей (производящей) основы лексемы.

3.3 Изучение деминутивов на уроке русского языка (цель и приемы работы)

Выше нами сделана попытка сравнить оба анализируемых учебника с точки зрения появления в них лексем с суффиксами оценки. Необходимо задуматься также над тем, как учебные пособия и авторы работают с такими лексемами и как с ними должен работать сам учитель. Мы конечно осознаем, что деминутивы не представляют собой центр внимания при изучении русского языка как иностранного, а наоборот находятся на периферии внимания. На начальном этапе изучения иностранного языка грамматика изучается лексикально, а самим деминутивам поэтому в учебном плане не отводится внимание.

Нам думается, что знание деминутивов для учащихся, хотя бы только беглое, является желательным. Понимание деминутивов способствует воплощению в жизни ключевой компетенции при изучении иностранного языка – коммуникативности. Если прочитаем мнение авторов Общей образовательной программы, на основе того мы считаем важным и необходимым, чтобы учащийся, изучая русский язык, понимал русскую речь русскоговорящих, чтобы он понимал тексты на русском языке, а также записи на CD диске и смог принимать активное участие в процессе коммуникации.⁶²

Что касается Общей образовательной программы для основных образовательных учреждений по специальности «иностраннный язык» (второй, третий иностраннный язык), из его содержания вытекает, что изучение нами исследуемых деминутивных лексем включалось бы, вероятно, в так называемый сверхучебный материал, овладение которым, однако, не считается необходимым. Выражая свое мнение относительно желательных знаний и умений учащихся, мы нисколько не критикуем Общую образовательную

⁶² Srov. JEŘÁBEK, Jaroslav, a kol. Rámcový vzdělávací program pro základní vzdělávání. Praha: VÚP, 2007. Dostupné z: http://www.vuppraha.cz/wp-content/uploads/2009/12/RVPZV_2007-07.pdf

программу и ее воплощение в жизнь, мы только предлагаем некоторые конкретные предложения, которые способствовали бы ознакомлению и пониманию живого явления в современном русском языке, каким безусловно являются деминутивные лексемы.

Ознакомление с деминутивными лексемами можно было бы включить и изучать в рамках изучения так называемых сквозных тем (průřezová témata), а также в ходе тнз. «Воспитания в русле европейских и глобальных связей» или же в рамках «Мультикультурного воспитания».

Цитируем еще из Общей образовательной программы: «Изучение сквозной темы Мультикультурное воспитание на базовом начальном этапе образования дает учащимся возможность знакомиться с разнообразием других культур и их традициями. На фоне этих разнообразий учащиеся смогут лучше осознавать свою личность, традиции и ценности.»⁶³

На уроках можно было бы или изложить основные мысли о деминутивных лексемах в русском языке или просто вести дискуссию о них, при этом можно было бы обратить внимание на то, что русские используют такие лексемы при общении друг с другом или в частной корреспонденции. Таким образом одновременно учащиеся смогли бы знакомиться с русским образом жизни и способами коммуникации, отличающимися в некоторой степени от чешских. Благодаря такому приему учащиеся смогли бы лучше представить себе природу и характер русского человека, сравнивая способы коммуникации и образ жизни с тем, что принято в Чехии.

Детей можно знакомить с деминутивами по-разному с учетом межпредметных отношений, напр., с успехом можно было бы их включить в урок чешского языка, изучая состав слова, словообразование или словарный запас.

Составной частью дипломной работы является проект урока русского языка – тема: уменьшительные слова в русском языке. Мы попытаемся предложить некоторые упражнения и наметить способы, с помощью которых можно было ознакомить учащихся с данным языковым явлением.

⁶³ JEŘÁBEK, Jaroslav, a kol. Rámcový vzdělávací program pro základní vzdělávání. Praha: VÚP, 2007. s. 97, [cit. 23.3.2016] Dostupné z: http://www.vuppraha.cz/wp-content/uploads/2009/12/RVPZV_2007-07.pdf

3.3.1 Предложение – проект урока по теме «Уменьшительные слова в русском языке»

Составной частью дипломной работы является внесение предложения на проведение урока по теме «Уменьшительные слова в русском языке». Мы поставили цель составить урок русского языка именно так, чтобы учащиеся с помощью игры смогли ознакомиться с явлением типичным для русской повседневной жизни. Благодаря такому приему учащиеся, по нашему мнению, смогут оценить реальность русской повседневной жизни, так как их обычно обучают нейтральным выражениям литературного языка, который им может показаться не всегда естественным и понятным.

Наши предложения вносим с целью показать возможности работы с деминутивами. Проект считаем альтернативной возможностью, как активизировать обучение деминутивным лексемам, поскольку они не только обогащают словарный запас учащихся, а также являются важной страноведческой реалией, развивая одновременно языковое чутье.

Урок предназначается ученикам продвинутого этапа изучения русского языка как иностранного, которые уже овладели определенным словарным запасом, ознакомились с именами существительными, умеют образовывать форму родительного падежа существительных и практически освоили спряжение глаголов в настоящем времени. Нами вносимые предложения рекомендуем использовать на уроке русского языка в девятом классе ОДШ.

Урок желательно проводить с учащимися, которые занимаются по учебнику «Поехали». С темой деминутивов, как мы отмечали выше, учащиеся знакомятся уже в самом начале учебника. Наши предложения можно было бы использовать также в аудитории, где работают с другим учебником русского языка и таким образом активизировать учащихся и сделать урок более интересным.

Урок русского языка разработан в отдельных положениях, использованные приемы дополняются указаниями, как работать с предложениями и какие школьные принадлежности могут ученики использовать в ходе урока. Составной частью урока является методический лист. Отдельные задания и упражнения располагаются в рамках описания

деятельности, проводимой на уроке русского языка. Методический лист полностью печатается в приложении к настоящей дипломной работе (см. приложение №1).

Проект урока русского языка по теме «Уменьшительные слова в русском языке»

Класс: девятый (Основной девятилетней школы)

Цель: учащиеся знакомятся с деминутивными лексемами и их использованием в языке и речи; использованный прием подачи материала: объяснение нового материала и дискуссия о нем с целью ознакомления с использованием деминутивов в разговорном языке, а также приучать учащихся понимать менталитет русского народа.

Предполагаемый результат: учащийся понимает значение деминутивов, он способен составлять несложный диалог с использованием заранее заданных выражений, сравнивает использование деминутивов в русском и чешском языках

Ключевые компетенции :

- решение проблемы (ученик опираясь на вводный текст способен вывести тему урока, ученики в парах составляют несложный диалог)
- гражданская компетентность (ученик осознает разницу между менталитетом обеих национальностей)
- коммуникативная компетентность (учащийся в силах в несложном устном выступлении использовать деминутивы; учащийся овладел материалом и способен его активно использовать в рамках коммуникации)

Межпредметные отношения – чешский язык (морфология, словообразование)

Сквозные темы – мультикультурное воспитание, воспитание в русле европейских и глобальных идей (ученик знакомится с менталитетом русской национальности, осознает менталитет чешского человека и опираясь на новые знания о функционировании деминутивов способен в некоторой степени сравнивать оба вида менталитета)

Школьные принадлежности: методический лист, аудиозапись

- 1) **До начала объявления темы урока**, учащиеся получают бумажку, на которой написаны три коротких предложения: *Малый дом называется домик. Малая собака называется собачка. Малое окно называется окошко.*

Учащимся отводятся на самостоятельное прочтение предложений две минут, затем они сами пробуют назвать тему урока. В момент, когда они правильно называют тему урока, учитель их знакомит с целью данного урока. Затем рекомендуем прочитать предложения и перевести их на чешский язык.

- 2) **Объяснение материала** – учитель коротко напоминает то, что уже ученикам известно о структуре слова в чешском языке. На доске сравниваем слово с непроизводной основой **ДОМ** и производное **ДОМИК**. Задание: определить ту часть слова, при помощи которой возникло уменьшительное слово; назвать (определить) использованный способ образования слов.

Затем учитель коротко объясняет использование уменьшительных слов в русском языке. Учащиеся пробуют сравнить изученный материал и коротко объясняют использование уменьшительных лексем в чешском литературном и в обиходном языках.

- 3) **Работа в парах:** целью является составление небольшого диалога по теме общение в учреждении (фирме, офисе); задано использовать слова: *документик, бумажка, подписок, уголок бумажки, окошко, просьбичка, вопросок*; ученики выступают перед классом, при этом используют разные реквизиты (папка с документами, парта в качестве перегородки в офисе, визитная карточка с фамилией и именем работника и т.п.)

- 4) **Методический лист** (см. Приложение № 1)

а) Соединение слов – соедините слова с непроизводной основой с уменьшительными словами (spojování slov základových a zdrobnělin)

ВОДА
БРАТ

ТЕТРАДЬКА
СТРАНИЧКА

МАМА	СУМОЧКА
ТЕТРАДЬ	КНИЖКА
КНИГА	РЕЗИНКА
СТРАНА	ВОДИЦА
БУМАГА	МАМОЧКА
СУМКА	БРАТЕЦ
РЕЗИНА	БУМАЖКА

б) Работа над текстом:

Моя подруга – Сашенька. Мы играем вместе в детском садике. Мы любим петь песенки и играть на барабанчике или на гитаре. Мы не хотим играть с мальчишками, потому что они поют плохо.

Задается следующее задание ученикам: самостоятельно найдите уменьшительные слова, затем вместе все проверяют и читают в голос или же можно переводить незнакомые слова (с использованием словаря). Далее можно задавать задание прочитать текст без уменьшительных слов, затем учащиеся могут задумываются над тем, почему именно данный текст содержит деминутивы, какие они выражают оттенки значения и т.п.

- 5) Прослушивание песенки «Ёлочка» – ученики слушают песню два раза подряд, им не разрешается заглядывать в текст песенки, затем им задается задание выписать из текста уменьшительные слова, которые они слышали. Если необходимо, тогда они могут прослушать текст песенки еще третий раз. А если они справляются с заданием без повторного прослушивания песни, тогда проверяем записанное учениками и сверяем с текстом песни.
- б) Домашнее задание (на повторение материала) – ученики письменно с помощью уменьшительных слов описывают предметы, которые у них находятся в ранце, на парте (на столе), дома на письменном столе. Все необходимые им лексемы они выучили при выполнении предшествующих заданий.

- 7) Итоговое устное повторение: Что обозначают уменьшительные слова? Назови примеры русского и чешского уменьшительного слова. Как образуются уменьшительные слова? Контрольный перевод: *okénko, pejsek, taštička, sešitek*.
- 8) Подведение итогов урока: разьясняем, как понравился урок ученикам, какое задание им понравилось, а какое не понравилось; учитель делает заключение – характеризует подключение учеников в работу и выполнение ими отдельных заданий.

3.3.2 Анкета и рейтинг полученных данных

В последнюю практическую часть третьей главы дипломной работы мы решили включить небольшую анкету по теме изучения деминутивов. Анкета задавалась учащимся седьмых, восьмых и девярых классов основной девятилетней школы, изучающим русский язык два часа в неделю. Целью анкеты являлось подтверждение или опровержение следующего гипотеза:

- 1) Учащиеся знают понятие уменьшительное слово (*zdrobnělina*), они без проблем смогут привести пример такой лексемы в чешском языке;
- 2) большинство учеников будет затрудняться привести пример деминутивного слова в русском языке вопреки тому, что они с некоторыми встречались на уроке русского языка;
- 3) на восприятие русских деминутивных лексем оказывает сильное отрицательное влияние интерференция, а также положительный перенос (трансфер)

Анкета содержала десять заданий, к некоторым еще задавались дополнительные вопросы, в основном учащиеся должны были отвечать на заданные им задания, только на один вопрос отвечали положительно или отрицательно, т.е. выбирали один из предлагаемых вариантов (ANO - NE) и зачеркивали его. Анкету заполнил 51 респондент. Далее опишем отдельные положения /задания/ анкеты:

Первое задание: Попробуй своими словами описать, что такое уменьшительное слово („*Zkus svými slovy popsat, co je to zdobnělina.*“) Всего три ученика затруднялись ответить на заданный вопрос, остальные попытались кое-что написать, но большинство характеризовало такие лексемы, как: «slova s významem roztomilým, mazlivým, změkčeným nebo jednoduše hezčím». Некоторые ученики также отвечали, что это «slovo prodloužené». Всего лишь два ученика упомянули в своем объяснении небольшой размер таких слов. Далее приводим мнения и утверждения учеников:

- **Карел** (9 класс): „Slovo, které když zdobním, tak tím chci být buď milejší (máma-maminka), nebo chci určit, že je věc malá (kostka-kostička).
- **Элишка**(9 класс): „Zdobnění určitého slova/zmenšení.“

Некоторые ученики написали об уменьшительности следующее:

- **Никола** (8 класс) „Slovo, které zní více mazlivě a drobně.“
- **Давид** (8 класс): „Zdobňuje to věci pro děti.“

Другие ответы можно характеризовать как неверные, напр., :

- **Матыаш** (7 класс): „Jako sluníčko vždy se přidá koncovka.“
- **Бара** (7 класс): „Že pocitově mazlivě.“

Второе задание: Напиши пример чешского уменьшительного слова (укажи также слово, от которого деминутив образован): „*Napiš příklad české zdobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).*“ Данное задание выполнили все учащиеся, некоторые из них не ответили на вопрос данный в скобках. Можно предположить, что на вопрос в скобках некоторые не ответили по невнимательности или же ленились отвечать. Все ученики однако привели правильные примеры чешских уменьшительных лексем.

Третье задание: Проведи анализ слова, которое ты придумал, выдели корень, префикс, суффикс и окончание („*Proved' rozbor svého příkladu zdobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.*“) Здесь опять можно отметить некоторую невнимательность, с которой выполняли ученики задание. Это проявилось, напр. в том, что они проводили анализ другого слова (такой случай мы, однако, не считаем серьезной ошибкой, если же правильно провели анализ слова). Задание считаем более сложным, так как правильно провело анализ всего 17 учеников. Анализ вообще не провело пять учеников,

остальные или неправильно выделили мофремы или их выделили, но не дали их характеристику.

Четвертое задание: Сделай то же самое со словом, от которого было данное слово проиведено („*Proved' totěž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozena.*“). На этот вопрос ответило правильно всего восемь учеников, десять учащихся совсем не ответило. Остальные ответили или неправильно, или просто списали производящее слово и не провели его анализ.

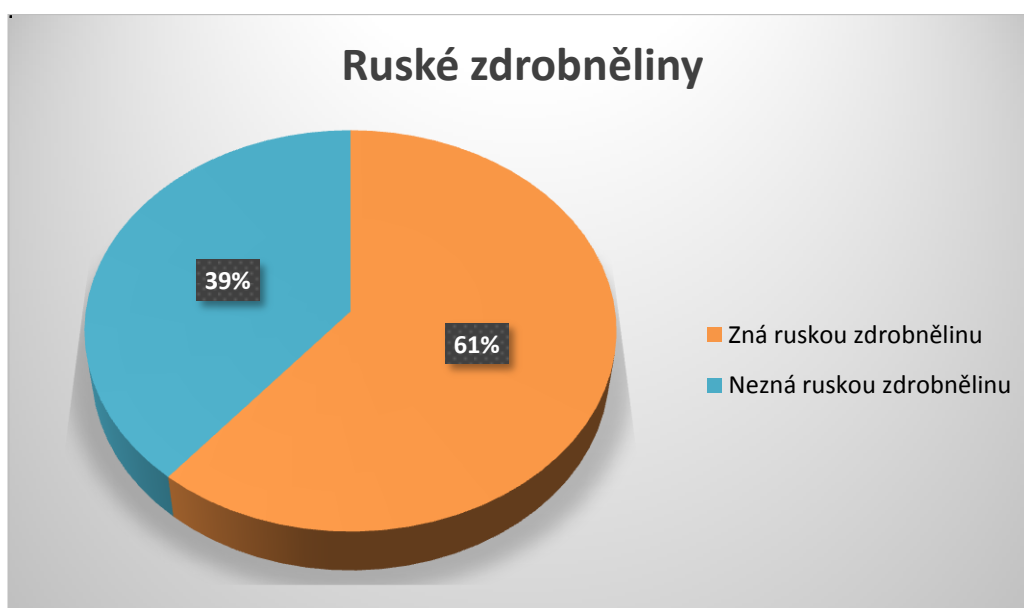
Пятое задание: «Ты сможешь ответить на вопрос, какая часть слова образует уменьшительное слово?» („*Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu?*“). Несколько нас удивил правильный ответ у 31 учазихся. Данный вопрос опирался на два предыдущих, в которых ученики должны были сравнить анализ деминутива и производящего слова и таким образом прийти к выводу, какая именно часть слова образует деминутивный дериват. Как ни странно, здесь правильно ответили даже те ученики, которые в предыдущих ответах допустили ошибку или не обозначили деминутивный суффикс. Такой ответ конечно несколько снижает оправданность полученных результатов.

Шестое задание состояло из трех частей: «Ты знаешь какое-нибудь деминутивное слово?» („*Znáš nějakou českou zdrobnělinu?*“) Учащиеся должны были обозначить положительный или отрицательный ответ (ANO-NE). Двадцать учеников зачеркнуло отрицательный ответ - НЕТ, т.е. они больше не стали отвечать на следующие вопросы. 31 ученик выбрал положительный ответ - ДА, поэтому они продолжили отвечать на следующие вопросы: «Ты знаешь какое-нибудь уменьшительное слово? Тогда его запиши» („*Pokud ano, jakou?*“) В качестве примеров учащиеся написали, напр., уменьшительные названия родства: *мамушка, дедушка, папушка а бабушка*; другие примеры не появлялись. К сожалению некоторые ученики свой пример записали латиницей, а не кириллицей.

Третья часть шестого задания: «Где ты слышал(а) такое слово?» („*Kde jsi ji slyšel/a?*“). Большинство учеников ответило, что такую лексему слышали на уроке русского языка; один ответил, что в сказке; два ученика на нее обратили внимание в учебнике, один ученик затруднялся ответить. Одна девочка написала, что ее слышала в школе и в фильмах. Появляется вопрос, где же ученики встречались с фильмом и сказкой. Однако такой вопрос нами не задавался.

Если подвести итоги вышеописанной анкеты, тогда можно прийти к выводу, что учащиеся знают термин уменьшительное слово (zdrobnělina) вопреки тому, что они затрудняются объяснить данное понятие. Они знают, как выглядит деминутивное слово. Больше половины опрошенных смогли привести русский деминутив, что нас конечно порадовало.

С целью большей наглядности ниже приводим графическое изображение результатов анкеты:

Первое графическое изображение свидетельствует о том, что все ученики знают хотя бы один деминутив в чешском языке. Вторая схема подтверждает знание русского деминутива (61 % учащихся). Поскольку больше половины респондентов выполнило второе задание правильно, мы думаем сравнивая оба результата, что можно было бы получить результаты получше. Несколько спорным можно считать ответ тех, кто утверждал, что не знает никакого деминутивное слово, а потом привел правильный пример. Таким образом мы могли бы утверждать, что даже те, кто отрицает знание деминутивов на самом деле какой-то деминутив слышал на уроке русского языка.

Седьмое задание состояло в том, что ученики должны были пролистать учебник и найти в нем деминутив. Необходимо отметить, что учащиеся на уроках не работают с анализируемыми учебниками, они занимаются по учебнику русского языка «ЭХО». Данный учебник используется в школах ЧР только редко, а дети принимавшие участие в анкете, с ним работают только выборочно. Последнее задание выполнило 22 ученика, причем трое допустили ошибку. Чаще всего они находили такие деминутивные слова, как: *дедушка, мамушка, редиска, братец, папаша*. Всего одним учеником найдены лексемы *дочка, мамочка, окошко*.

Восьмое задание: «Сравни два уменьшительных слова и подчеркни более ласкательное из них»: *Братец – братишка (от слова брат)*.“ („*Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivé? Братец – братишка (od slova брат)*.“ Здесь же 43 ученика зачеркнуло вариант «*братишка*», трое решили выбрать вариант «*братец*» и пятеро не обозначили на одно из предлагаемых слов. Последнее задание задавалось с целью подтвердить или опровергнуть гипотез о весьма сильном влиянии чешского языка на изучаемый русский язык. Дело в том, что чехами обычно слова с суффиксом *-ец* воспринимаются как слова с отрицательной коннотацией, т.е с оттенком пренебрежения вместо уменьшительного оттенка значения. Полученные результаты анкеты подтвердили наш гипотез.

Восьмое задание было связан с предыдущим. Ученики должны были обосновать выбор деминутивного форманта. Большинство учеников отвечали в том смысле, что ими выбранный вариант звучит мило или милее или уменьшительно. Один из респондентов решил выбрать слово «*братишка*», так

как оно «подольше», другой обосновал свой выбор тем, что ему такой вариант слова легче произнести. В одном ответе утверждают, что слово «братец» звучит лучше и двум оно показалось более ласковым.

Девятое задание: «Как переведешь?» („*Jak bys přeloží/a!*«?)

Папаша (od slova **папа**) → _____

Церквушка (od slova **церковь**- **kostel**) → _____

Листок (od slova **лист** - **list**) → _____

Картинка (od slova **картинка** - **obraz**) → _____

Окошко (od slova **окно** - **okno**) → _____

В конечные результаты нами не включались ответы семи респондентов, так как они или только переписали слова латиницей или не перевели деминутивные лексемы или же их перевели ошибочно. Были и такие случаи, что несколько учащихся не отнеслись серьезно к выполнению задания.

Итак мы подводили итоги 44 правильно заполненных анкет, причем получили приблизительно такие ответы, которые и предполагали. Ученики смогли правильно перевести все лексемы, в единичных случаях отличались использованные деминутивные суффиксы. Напр., эквивалент *tatínek* к деминутиву *papáša* привело 37 учеников, в одном случае найден перевод «*tatíček*» и «*taťka*». Два ученика с переводом не справились. Можно предположить, что причиной было отсутствие данного слова в скобках.

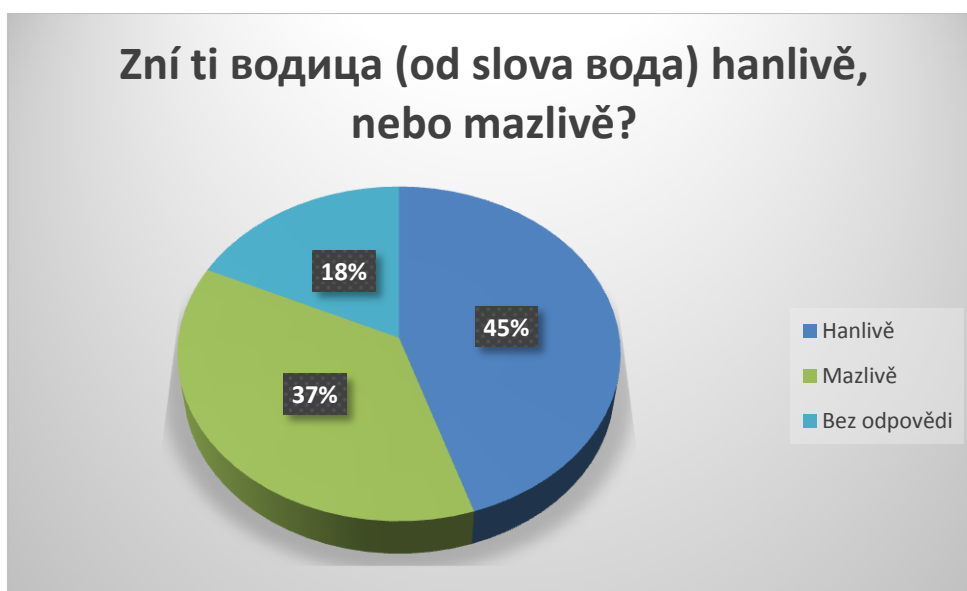
Вторую лексему «церквушка» перевело 28 учеников как «*kostelíček*», т.е использовали при переводе лексему второй степени. Деминутив со значением первой «*kostelík*» степени привело 15 учеников. Одна девочка перевела как «*karle*».

Деминутив «листок» перевело 30 учеников, используя слово «*lístek*», 10 учащихся записало деминутив второй степени «*lístěček*». Два ученика написали «*listíček*» и три ученика – «*listík*».

39 учащихся перевели слово «картинка» как «*obrázek*». Данную лексему правильно перевело больше всего учеников. Два ученика написали: «*obrázeček*», и два использовали недеминутивное слово «*obraz*».

К слову «окошко» чаще всего встречался перевод «okénko» (21 ответ), а 21 ответ приводил нелитературную лексему – вариант предыдущего – «okúpko», из того 9 с ошибкой в правописании «okínko». В одном ответе появился даже перевод «okníčko».

Последнее задание связано с интерференцией в языке. Задавался следующий вопрос: «Как ты воспринимаешь слово «водица» (от слова вода)? Считаешь ее пренебрежительной или ласкательной. Почему?» („Zní tí **водица** (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč?“) Мы предполагали, что большинство выберет первый вариант – значение пренебрежения. Нас удивил результат: всего 22 ученика выбрали отрицательную коннотацию, т.е. значение пренебрежения, а 19 предпочли положительную коннотацию, т.е. ласкательный оттенок значения. Восемь учеников вообще не ответило. В случае положительного ответа учащиеся обосновали свой выбор так, что слово звучит мило и ласкательно, один указал причину своего выбора так, что слово подлиннее, поэтому он считает его уменьшительным словом. В случае отрицательного ответа появилось утверждение о том, что слово воспринимают как какое-то ругательство, оно звучит пренебрежительно, твердо, не является ласкательным и т.п.

Графическое изображение опровергает наш гипотез о сильном влиянии интерференции. Почти половина учеников выбрала значение ласкательности. Мы предполагали, что гораздо меньше учеников выберет такой ответ. Можно прийти к выводу, что интерференция при изучении или определении

деминутивных лексем не всегда представляет собой настолько важное отрицательное явление. Нам поэтому кажется, что в процессе коммуникации такая лексема не станет источником непонимания друг друга.

Результаты анкеты – подведение итогов

Результаты анкеты в большинстве случаев подтвердили наше предположение. Учащиеся знают, что такое уменьшительное слово и смогут его объяснить или хотя бы привести пример такой лексемы в чешском языке. По сравнению с тем же в русском языке количество приведенных деминутивов не так уж велико, но все-таки ученики смогли привести сравнительно много деминутивных лексем и таким образом они опровергли наш прежний гипотез о незнании русских деминутивов.

Результаты анкеты подтвердили наше предположение о том, что чехи предпочитают лексему »братишка» (звучит им ласковее) лексеме «братец» (воспринимают ее часто с оттенком пренебрежения). Относительно правильным можно считать перевод русских деминутивов, только вот некоторые варианты в чешском языке нас несколько удивили. Может быть это связано с меньшей частотностью их использования в языке («listík» и «listíček»). Гипотез о положительном влиянии интерференции в данном случае подтвердился.

Наш гипотез о влиянии отрицательной интерференции однако опрокинули ответы (перевод) деминутивов на чешский язык. Мы ожидали большее влияние чешского языка (как и в восьмом задании, где только два ученика нашли суф. –ец более ласковым). В отличие от того лексему «водица» обозначило больше половины респондентов как слово со значением ласкательности.

В будущем в профессии учителя русского языка как иностранного хотелось бы продолжить изучение вопросов интерференции, опираясь на результаты анкеты и поставленный гипотез о проявлении интерференции при изучении русского языка в чешской аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дипломная работа, состоящая из трех глав, посвящается актуальным вопросам русского словообразования: деминутивной деривации и возможностям ее использования в школьной аудитории при изучении русского языка как иностранного. В первой главе объясняются основные понятия словообразования, внимание сосредоточено на объяснение основных типов русского словообразования. Особое внимание уделяется морфологическому способу как ведущему способу на синхронном этапе изучения словообразования. Опираясь на изучение трудов известных русских лингвистов (В. В. Виноградов, Е. А. Земская, З. А. Потиха, Белошапкова, Дементьев и др.), мы приходим к заключению, что в русском языке словообразование существительных с суффиксами оценки является продуктивным.

Подробный анализ деминутивных формантов проводится во второй главе настоящей работы. Совокупность языковых явлений, выражающих эмоциональное отношение, представляет собой категорию оценки. Одним из способов ее реализации является суффиксальное словообразование, с помощью которого передаются следующие субъективно-оценочные значения: уменьшительные (деминутивные), ласкательные (мелиоративные), уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные, увеличительные (аугментативные).

Лексемы субъективной оценки занимают промежуточное, переходное положение между формами слова и разными словами. Слова с деминутивными суффиксами весьма часто выступают в современном русском языке в своей первоначальной функции указания на объективно малый размер предметов без выражения субъективной оценки. Ласкательные суффиксы придают деривату различные оттенки сочувствия, ласки, уважения, стремления представить изображаемое в лучшем виде. Уничижительные форманты выражают пренебрежение, презрение, ненависть, иронию и т.п. Помимо слов с чисто деминутивным и чисто мелиоративным значением в языке употребляются суффиксальные образования, семантика которых одновременно содержит в себе уменьшительность и ласкательность (уничижительность).

Анализируемые суффиксы способны вносить в значение производного слова также оттенки приблизительности, ослабления оттенка проявления, снижения важности понятия, выражаемого производящей основой. В русском и чешском языках обнаруживаем наличие модификаций суффиксальных групп с элементами –ц-, -к-, -н-, -л-, -р. В русском языке словообразовательную активность приобретают уменьшительные образования с согласным –к- и вытесняют слова с -ц- суффиксами.

Образование субъективно-оценочных слов с помощью деминутивно-мелиоративных суффиксов характерно прежде всего для имен существительных. Наиболее продуктивными формантами являются –ок/ -ек / -ик, -ик, -чик, -к(а), -оньк(а)/-еньк(а), -к(о), -ц(е)/ -ц(о). Деминутивы со сложными суффиксами -очк(а), -очек, -ечк(о), -ичк(а) имеют двоякую словообразовательную соотнесенность (деривационная цепочка).

Деминутивные прилагательные образуются с помощью формантов –еньк-/ -оньк- (в кратких формах вариант –енек/ -онек) и –охоньк-/ -ешеньк. Они выражают ласкательность, одобрение, пренебрежение и т.д. Деминутивный суффикс способен снижать или усиливать значение прилагательного.

Уменьшительные наречия и слова категории состояния соотносятся с соответствующими прилагательными. Они образуются посредством формантов –енько/ -онько и -ехонько/ -ешенько (разговорные и фольклорные формы).

Экспрессивное суффиксальное образование от местоимений, междометий, частиц представлено единичными лексемами. Отсутствие деминутивных глаголов в форме инфинитива является чертой, отличающей русский язык, напр., от чешского языка.

Источником используемых нами примеров является лингвистическая литература (В. В. Виноградов и др.), Национальный корпус русского языка, учебники русского языка для иностранцев, а также богатые ресурсы интернета.

В конце второй главы характеризуется семантический процесс, при котором деминутив перестает выполнять функции объективного указания на малый размер предмета и передавать субъективную оценку; он называется утратой уменьшительности. Лексикализации в русском языке подвергается

значительная часть уменьшительно-экспрессивных имен существительных, некоторые прилагательные и наречия. За счет утраты уменьшительности происходит обогащение словарного состава русского языка.

Третья глава дипломной работы носит практический характер. Внимание отводится разным вопросам изучения лексем с суффиксами оценки в чешской аудитории. Мы провели анализ учебников русского языка, предназначенных для чехов с точки зрения появления в них деминутивов, уделили внимание проявлениям интерференции при изучении данных лексем (личные имена и названия родства (Мирка – Машка; Ленка, дедка, дядька и т.п.)

В результате изученной теоретической литературы, а также проведенного анализа учебников «Поехали» и «Радуга по-новому», мы пришли к заключению, что деминутивные лексемы отражены в учебниках, им однако уделяется всего немного внимания. Это можно утверждать прежде всего об учебнике «Радуга по-новому». Учебник «Поехали» используется в старших классах девятилетней школы, поэтому некоторые уроки включают больше деминутивных лексем, чем учебник «Радуга по-новому», так как он предназначен для изучения русского языка в средних школах.

В последней главе нами сделана попытка показать некоторые возможности использования деминутивов на уроках русского языка как иностранного. Нами представлен проект, содержащий конкретные предложения, которые можно было использовать на уроках русского языка или же ими дополнить упражнения в упоминаемых анализированных учебниках. Коротко обращается внимание на содержание материала, находящегося в приложении (детские стихи, диалоги, сказки и т.п.). Предлагаемые нами материалы, а также дополнительные материалы (см. приложение) можно было бы с учетом межпредметных связей использовать как факультативные на уроке русского языка. В главу включен проект, содержащий предложения на освоение деминутивов, которые с успехом можно было бы использовать в чешской аудитории.

Составной частью третьей главы является анкета, подробно излагаются отдельные задания и описываются достигнутые результаты. В анкете приняли участие учащиеся старших классов основной девятилетней школы (51 респондент). Результаты анкеты в большинстве случаев подтвердили наш

гипотез. Учащиеся знают, что такое уменьшительное слово и смогут его объяснить или хотя бы привести пример такой лексемы в чешском языке. По сравнению со знаниями на данном этапе изучения языка, в русском языке количество приведенных деминутивов не так уж велико, но все-таки ученики смогли привести сравнительно много деминутивных лексем и таким образом сумели опровергнуть наш прежний гипотез о незнании русских деминутивов.

Результаты анкеты подтвердили наше предположение о том, русский язык, являясь близко родственным славянским языком, и содержащиеся в нем деминутивные лексемы, не представляют серьезных проблем при изучении русского языка как иностранного даже на начальном или немного продвинутом этапе его изучения. Результаты анкеты для лучшей наглядности изображаются также графически. Ответы респондентов – учащихся 7-9 классов в некоторой степени подтвердили поставленный гипотез о понимании деминутивных лексем, некоторые варианты перевода деминутивных лексем на чешский язык нас немного удивили (напр., «listík» и «listíček» вместо принятого в чешском языке «lísteček»). Некоторые затруднения при восприятии значения лексем появились особенно в таких случаях, когда подобные не имеются в чешском языке (лексемы с суффиксами –ец и –ишк(а)). Во многих случаях подтвердился наш гипотез о положительном влиянии межъязыкового переноса (положительной интерференции); наоборот, гипотез о влиянии отрицательной интерференции в основном опрокинули полученные ответы (перевод) деминутивов на чешский язык.

Составной частью дипломной работы являются приложения отведенное факультативному изучению деминутивных лексем и незаполненный бланк анкеты и 10 бланков заполненных учениками.

Нам думается, что знание деминутивов для учащихся, хотя бы только беглое, является желательным. Понимание деминутивов способствует воплощению в жизни ключевой компетенции при изучении иностранного языка – коммуникативности.

RESUMÉ

Zdrobněliny jsou živým a produktivním jevem v ruském jazyce. Jsou pro ruštinu velmi charakteristické, a proto jsou rozebrány v diplomové práci nejen z hlediska jejich tvoření a použití, ale také z pohledu didaktického. V praktické části jsou představeny způsoby tvoření slov, důraz je kladen na derivaci sufixální, a následně jsou představeny ruské deminutivní sufixy. V praktické části jsou excerpovány dvě učebnice ruského jazyka pro české školy (Радуга по-новому a Поехали) z hlediska výskytu zdobnělin, dále je navržena jedna vyučovací hodina na téma Zdobněliny v ruštině a jako poslední je vyhodnocen dotazník provedený mezi žáky základních škol, jehož cílem bylo zjistit úroveň znalostí žáků ohledně ruských i českých zdobnělin.

SUMMARY

Deminutives are live and productive phenomenon in The Russian language. They are very typical in this language, that is why they are analysed in the Thesis. There are presented the processes of an enrichment of vocabulary, focus is on derivation suffixal, and then the deminutives are presented in the Theoretical part. The Practical part is focused didactically. Two textbooks of the Russian language for Czech students (Радуга по-новому a Поехали) are analysed for a presentation of deminutives, then one lesson with a topic Deminutives in the Russian is suggested. The last part is the analysis of results of the Questionnaire that was done with students of the primary schools.

Использованная литература:

- АВЕРЬЯНОВА А.П. *О некоторых значениях суффикса –ец в русском языке*. Уч. записки ЛГУ. Лен. 1958. Ч. I. С.131-139.
- БЕЛОШАПКОВА В.А., ЗЕМСКАЯ Е.А., МИЛОСЛАВСКИЙ И.Г., ПАНОВ М.В. *Современный русский язык*. М. «Высшая школа» 1981, 560с.
- БЕЛЬЧИКОВ Ю.А. *Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения*. М., «Русский язык», 1988. 157 с. ISBN 5-200-00052-1
- БУЛАНИН Л.Л. *Трудные вопросы морфологии*. Москва: «Просвещение», 1976, 208с.
- ВАЛГИНА Н.С. *Активные процессы в современном русском языке*. Москва: «Логос» 2001. 304с. ISBN 594010-092-9
- ВАЛГИНА Н.С. РОЗЕНТАЛЬ Д.Э. *Современный русский язык*. М.:Логос, 2002. 528с.
- ВИНОГРАДОВ В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.: Высш. школа, 1986. 640с.
- ВИНОГРАДОВА В.Н. *Словообразовательные способы выражения субъективной оценки*. Рус.яз.за рубежом.1987, № I. с.34-38
- ВОРОНИНА, Л. П. *Семантика и прагматика деминутивных суффиксов в русском языке*. In Вестник Томского государственного университета. Томск: No. 359/2012.
- ГВОЗДЕВ А.Н. *Современный русский литературный язык*. М.: Просвещение, 1967. Ч. I. 431 с.
- ГЛАЗУНОВА О.И. *Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология*. СПб. «Златоуст», 2005, 424 с. ISBN 5-86547-292-5
- ГРАУДИНА Л.К., ИЦКОВИЧ В.А., КАТЛИНСКАЯ Л.П. *Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов*. Москва: «Наука», 1976, 455с.
- ГРАУДИНА Л.К., ИЦКОВИЧ В.А., КАТЛИНСКАЯ Л.П. *Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов*. – 3-е изд., Москва: «Астрель», «АСТ», 2004, 555с. ISBN 5-17-025871-2, ISBN 5-271-09679-3
- Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология*. М.: АН СССР, 1960. 719 с.

Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н.Ю.Шведовой. М.: Наука, 1970. 767с.

ГРОМОВА Н.М. *Утрата уменьшительного значения в некоторых именах существительных женского рода с суф. –к(а). Вопросы рус. языкознания.* Львов: 1956. с.113-133.

ДАЛЬ В.И. *Толковый словарь русского языка. Современная версия.* М.: «Эксмо», 2006, 736 с. ISBN 5-699-14113-8

ДЕМЕНТЬЕВ А.А. *Имена существительные с утраченной уменьшительностью.* РЯШ. 1948.

ДЕМЕНТЬЕВ А.А. *Очерки по словообразованию существительных в русском языке // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та.* 1959. Вып. 26.

ЕФРЕМОВА Т.Ф. *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр.* М.: «АСТ, Астрель», 2005. 636, [4] с. ISBN 5-17-029963-X (ООО «Издательство АСТ»), ISBN 5-271-11307-8 (ООО «Издательство Астрель»)

ЗАЛИЗНЯК А.А. *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение.* М.: «Русский язык», 1987, 880 с.

ЗЕМСКАЯ Е.А. *Активные процессы современного словопроизводства.* In: *Русский язык конца XX столетия.* Москва: 2000, с.90-141.

ЗЕМСКАЯ Е.А. *Русский язык конца XX столетия.* Москва: 2000.

ЗЕМСКАЯ Е.А. *Словообразование как деятельность.* М.: «Наука», 1992, 221 с. ISBN 5-02-011082-5

ЗЕМСКАЯ Е.А. *Современный русский язык. Словообразование.* Издательство Флинта, Наука 2006, ISBN: 5-89349-634-5

ИВАНОВА Н.Ф. *Имена прилагательные с суффиксами субъективной оценки качества и соотносительные с ними слова в современном русском языке: Автореф. дис.... канд.фиол.наук.* М.: 1968. 24 с.

ИЛЬИНА Н. Е., ВОРОНЦОВА В. Л., БОРУНОВА С. Н., ГОЛАНОВА Е. И., ЗЕМСКАЯ Е. А., ШИРЯЕВ Е. Н. *Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект // Морфология. Словообразование. Синтаксис.* М.: «Наука», под ред. Бересневы М. Л., 1991. 247 с. ISBN 5-02-011061-2

КОПЕЦКИЙ Л. В. И ДР. *Морфология современного русского литературного языка.* SPN, Praha, 1976.

- КОРОЛЁВА Р.М. *Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие*. Волгоград: «Перемена», 2005, 51 с. ISBN 5-88234-737-8
- КОСТОМАРОВ В.Г., МАКСИМОВ Б.И. *Современный русский литературный язык*. Москва: Гардарики, 2003, 515с.
- КУБРЯКОВА Е.С. *Что такое словообразование*. М.: «Наука» 1965, 78 с.
- КУЗМЕНКОВА, В. А. *Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказаня. In Язык, сознание, коммуникация*. Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 2007.
- ЛЕБЕДЬ С. А. *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby II*. UK, Praha, 1983.
- ЛОПАТИН В.В. *Русская словообразовательная морфемика*. М.: Наука, 1977. 314с.
- ЛОПАТИН В.В. *Русский толковый словарь / В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина.*- М.: Эксмо, 2006. 928 с.
- МАКСИМОВ В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных. Л.: ЛГУ, 1975. 224с.
- НЕМЧЕНКО В.Н. *Современный русский язык: Словообразование*. М.: Высш. Школа, 1984. 254с.
- НЕЩИМЕНКО В.Н. *Очерк деминутивной деривационной системы в истории чешского языка*. Praha: Academia, 1980. 644s.
- ОЖЕГОВ С.И. *Словарь русского языка*. М.: Рус. Язык, 1983. 816с.
- ОСИПОВА Л.И. *Закономерности словообразования и лексикализации в русском литературном языке*. Автореф. дис...канд.филол. наук. М.: 1968. 21с.
- ПОТИХА З.А. *Современное русское словообразование*. Москва: «Просвещение», 1970. 384с.
- РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ГОЛУБ И.Б., ТЕЛЕНКОВА М.А. *Современный русский язык*. Москва: «АЙРИС –пресс», 1997, 448с. ISBN 5-7836-0046-6
- РОЗЕНТАЛЬ Д.Э., ТЕЛЕНКОВА М.А. *Словарь трудностей русского языка*. М.: «Русский язык», 1976, 680 с.
- Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. М.: Наука, 1980. Т.1. 783с.

Современный русский язык // Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. М., «Просвещение», 1987. 256 с.

ТРОФИМОВА Г.К. *Русский язык и культура речи. Курс лекций.* Москва: «Флинта», издат-во «Наука», 2004. 160с. ISBN 5-89349-603-5, ISBN 5-02-032986-X

ЧЕШКО Л.А. *Русский язык: Для подготовительных отделений вузов: Учеб. пособие.* 2-е изд., испр. и доп. М.: «Высшая школа», 1990. 333 с. ISBN 5-06-000782-0

ЧЕРВЕНКОВА И.В. *О лексикализации уменьшительных существительных в современном русском литературном языке. Науч. докл. высш. шк. Филол. науки М.: 161. Вып.2. С.49-59*

ШАНСКИЙ Н. М., ТИХОНОВ А. Н., ФИЛИППОВ А. В., НЕБЫКОВА С. И., ИЗАРЕНКОВ Д. И. *Современный русский литературный язык: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2116 «Рус. яз. и лит. в нац. Школе».* под ред. Н. М. Шанского. – 2-е изд., перераб. – Л.: «Просвещение», 1988. 671с. ISBN 5-09-000030-1

ШАНСКИЙ Н. М. *В мире слов.* М.: Просвещение, 1971, 255с.

ШАНСКИЙ Н. М., ТИХОНОВ А.Н. *Современный русский язык // Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология.* 2-е изд., испр. и доп. М.: «Просвещение», 1987. 256 с.

ШВЕДОВА Н.Ю., ЛОПАТИН В.В. *Русская грамматика.* Издание 2-е, исправленное, М.: «Русский язык», 1990. 639с.

ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ Н.Я. *Русская морфология.* Москва: «Русский язык» 1982, 246с.

ČÁRA, V. – BALCAR, M. – LADMANOVÁ, J. *Ruská mluvnice pro střední školy.* Praha : SPN, 1986- ISBN 80-04-24139-5

DOKULIL M. *Tvoření slov v češtině. Odvozování podstatných jmen.* Praha: Academia, 1967. II. 574s.

- DOLEŽAL L. *Jména zdrobnělá. Tvoření slov v češtině*. Praha: Academia, 1967. 574s.
- DOLEŽELOVÁ E. *Лекции по морфологии русского языка*. Brno: MU v Brně, Pedagogická fak. 1998, 159 s. ISBN 80-210-1592-6
- FENCLOVÁ M. *Взаимоотношение контекста и функций деминутивной суффиксации в русской разговорной речи в сопоставлении с чешской*. Českosl. Rusistika. 1985. roč. XXX.-3.- S. 109-115
- FENCLOVÁ M. *Уменьшительное словообразование в русской разговорной речи*: Автореф. дис... канд.филол. наук. М.: 1985, 22с.
- FILIPEC, J. A KOL. *Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost*. Praha: ACADEMIA, 1978.
- HAVRÁNEK, Bohuslav. *Příruční mluvnice ruštiny: hláskosloví a tvarosloví*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1961.
- JELÍNEK, Stanislav et al. *Raduga po-novomu 2: pracovní sešit: [A2]*. Plzeň: Fraus, 2008.
- JELÍNEK, Stanislav. *Raduga po-novomu 1: příručka učitele [A1]*. Plzeň: Fraus, 2008.
- JELÍNEK S.et al.. *Raduga 1 – učebnice*. Plzeň: Fraus, 1996, ISBN 80-85784-70-X
- JELÍNEK S. et al.. *Raduga 2 – učebnice*. Plzeň: Fraus, 1997, ISBN 80-85784-70-4
- JEŘÁBEK, Jaroslav, a kol. *Rámcový vzdělávací program pro základní vzdělávání*. Praha: VÚP, 2007. s. 97, [cit. 23.3.2016] Dostupné z: http://www.vuppraha.cz/wp-content/uploads/2009/12/RVPZV_2007-07.pdf
- KLIMEŠ L. *Slovník cizích slov*. Praha: SPN, 1981, 855 s.
- KOPECKIJ L. *Лекции по фонетике и морфологии русского языка*. Praha SPN, 1970. 276s.
- KOPECKÝ, L. V. A KOL. *Чешско- русский словарь в двух томах*. Praha: SPN, 1976.
- Русская грамматика*. Praha: Academia, ČSAV, 1971, I., 664s.
- STRAKOVÁ V. *Substantivní derivace v ruštině a češtině*. Praha: Academia, 1973. 129s.
- ŠMILAUER V. *Nauka o českém jazyku*. Praha: SPN 1972, 336s.
- ŠMILAUER V. *Novočeské tvoření slov*. Praha: SPN, 217s.

- ŠROUFKOVÁ, M. A KOL. *Praktický slovník rusko-český a česko-ruský*. Voznice: LEDA, 2003.
- ŠROUFKOVÁ, M. A KOL. *Rusko-český a česko ruský slovník*. Praha: LEDA, 1998.
- ŠROUFKOVÁ, M. A KOL. *Rusko-český a česko-ruský slovník*. Praha: SPN, 1978.
- TRÁVNÍČEK F. *O jazykovém slohu*. Praha: SPN, 1953. 97s.
- ZIMA J. *Expresivita slova v současné češtině. Studie lexikologická a stylistická*. Praha: ČSAV, 1961. 29s.
- ŽAŽA S. *Ruština a čeština v porovnávacím pohledu*. Brno: MU v Brně, Filozofická fak., 1999, 122s. ISBN 80-210-2058-X
- ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 1: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Praha: SPL-Práce, 2002.
- ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 2: učebnice ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Úvaly: Albra, 2004.
- ŽOFKOVÁ, Hana et al. *Pojechali 2: metodická příručka k učebnici ruštiny pro základní školy a víceletá gymnázia*. Úvaly: Albra, 2004

Приложение

Приложение № 1:

Методический лист

Pracovní list – Zdrobněliny v ruštině

1) Spoj zdrobněliny a jejich základová slova.

ВОДА	ТЕТРАДЬКА
БРАТ	СТРАНИЧКА
МАМА	СУМОЧКА
ТЕТРАДЬ	КНИЖКА
КНИГА	РЕЗИНКА
СТРАНА	ВОДИЦА
БУМАГА	МАМОЧКА
СУМКА	БРАТЕЦ
РЕЗИНА	БУМАЖКА

2) a) Vyhledej v textu zdrobněliny.

Моя подруга – Сашенька. Мы играем вместе в детском садике. Мы любим петь песенки и играть на барабанчике или на гитарке. Мы не хотим играть с малчишками, потому что они поют плохо.

b) Пречти text bez zdrobnělin.

c) Zamysli se nad příčinou zdrobnělin v tomto textu.

3) a) Poslechni si písničku a vypiš všechny zdrobněliny, které uslyšíš.

b) Ze které pohádky tu písničku znáš? Jak se ta pohádka jmenuje v ruském originále?

c) Podívej se na text a zkontroluj si, které zdrobněliny máš správně.

Ёлочка

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была.

Метель ей пела песенку:

«Спи, ёлочка, бай-бай!»

Мороз снежком укутавал:

«Смотри, не замерзай!»

Приложение № 2:

Součástí diplomové práce je excerpt z autentických textů a to z dětských říkanek a písniček. Je to z toho důvodu, že zaměření praktické části je didaktické a pro žáky by byla demonstrace na těchto textech mnohem vhodnější, také se s některými mohou setkat v učebnicích. Druhý důvod je ten, že zdobněliny jsou pro komunikaci s dětmi velmi příznačné, bude zde mnoho různých případů.

Z hlediska významu se mohou zdobněliny lišit. Mohou být užity nejen z důvodů vyjádření menšího rozměru či pozitivního subjektivního hodnocení, může jít také o potřebu rýmu, ale především jde o vyjádření náklonnosti k primárnímu posluchači, k malému dítěti. Nenalezneme zde zdobněliny s nádechem hanlivosti a ironie.

Ve většině použitých textů nalezneme zdobnělin více, různých rodů a s různými sufixy. Převládají podstatná jména, uvedeme si ale i příklady přídavných jmen.

1. **Sufix –ок** má v uvedených příkladech význam pozitivního hodnocení a menšího rozměru.

Бычок (Валентин Берестов)

„Маленький бычок,
Жёлтый бочок,
Ножками ступает,
Головой мотает.
- Где же стадо? Му-у-у!
Скучно одному-у-у!“

Пříklad užití v další básničce, převzata z učebnice «Поехали 1».

„Чок-чок **каблучок**
Наскочил на **сучок**
Оторвался поломался
Чок-чок каблучок
Почини мне **старичок**
Каблучок за **пяточок**“

Druhá sloka písničky «Ёлочка»:

Метель ей пела песенку:
«Спи, ёлочка, бай-бай!»

Мороз **снежком** укутывал:
«Смотри, не замерзай!»

Variantaou přípony je **-ёк**:

Огонёк (Елена Благинина)

Хрустит за окошком

Морозный денёк.

Стоит на окошке

Цветок-огонёк.

2. **Sufix -ик** nese významy malého rozměru i pozitivního hodnocení.

Песенка про кузнечика (1. sloka)

В траве сидел **кузнечик**, в траве сидел кузнечик,

Совсем как **огуречик**, зелененький он был.

Представьте себе, представьте себе,

Совсем как огуречик,

Представьте себе, представьте себе,

Зелененький он был.

Druhý příklad je říkanka nalezená v učebnici «Поехали 1»:

Шла коза по **мостику**

И махала **хвостиком**,

Зацепила за перила,

Прямо в речку угодила.

Кто не верит?

Это он. Выходи из круга он.

Весна пришла (Т. Дмитриев)

По весне набухли почки

И проклюнулись листочки.

Посмотри на ветки клена –

Сколько **носиков** зеленых!

3. **Suffix –очек** vyjadřuje druhý stupeň.

Почему мама не растёт?

Даже ночью, даже днём
Мы растем, растем, растем:
От **носочков** до макушки,
От **пупочка** до веснушки
И до пальчиков руки
С братом наперегонки!
Каждую минуточку
Вырастаем чуточку.
Мы растём, а мама вот
Ни секунды не растёт!
Дел всегда полным-полно:
Суп сварить, помыть окно,
Постирать и подмести –
Маме некогда расти!

Tento sufix najdeme i v poslední sloce písničky Песенка львёнка и черепахи.

Рядом **Львёночек** лежит
И ушами шевелит,
Только я - всё лежу
И на солнышко гляжу!

4. **Suffix –ка** je velice produktivní a nese významy pozitivního hodnocení a menšího rozměru i v těchto příkladech:

Вежливый слон

Вышел слон на лесную **дорожку**.
Наступил муравью на **ножку**.
И вежливо очень сказал муравью:
Можешь и ты мне наступить на мою.

V tomto příkladě jde především u slova **ножка** o zdůraznění malého rozměru.

Význam malého rozměru nese i slovo **Песенка** v názvu písničky **Песенка лвьѣнка и черепахи**.

Druhá sloka písničky **Песенка про кузнечика**:

Он ел одну лишь **травку**, он ел одну лишь травку,

Не трогал и козявку, и с мухами дружил.

Представьте себе, представьте себе,

Не трогал и козявку

Представьте себе, представьте себе,

И с мухами дружил.

Заяц-барабанщик (*Валентин Берестов*)

За уши зайца

Несут к барабану.

Заяц ворчит:

– Барабанить не стану!

Нет настроения,

Нет обстановки,

Нет подготовки,

Не вижу **морковки!**

5. Suffix **-ѣнк(а)** – Tento suffix nese příznak hanlivosti, vyjadřuje pohrdání. Jako příklad je první sloka z básničky «Букварик». Z této říkanky příliš hanlivě nevyznívá.

Букварик (*Елена Благинина*)

А

– А-а-а, – заплакала **Аленка**.

– На! – сказала ей **сестренка**.

Алый цветик сорвала

И **Аленушке** дала.

Та рада.

6. **Suffix -очка** vyjadřuje druhý stupeň zdobněliny a má význam pouze význam pozitivního subjektivního hodnocení.

Вот так родители! (Надежда Шемякина)

Все мамы, папы, бабушки

Привыкли узнавать

У маленького мальчика:

- Где стол? А где кровать?

Где **лампочка**?

Где **шапочка**?

Где **тумбочка**?

Где мячик?

Узнав, все восторгаются:

- Какой смышлёный мальчик!

7. **Suffix -ышк(о)** je neproduktivní sufix středního rodu, vyjadřuje pouze pozitivní subjektivní hodnocení.

Песенка лвьёнка и черепахи

Я на **солнышке** лежу,

Я на солнышко гляжу,

Всё лежу и лежу

И на **солнышко** гляжу!

Носорог-рог-рог идёт.

Крокодил-дил-дил плывёт -

Только я - всё лежу

И на солнышко гляжу!

Рядом Львёночек лежит

И ушами шевелит,

Только я - всё лежу

И на солнышко гляжу!

Приложение № 3:

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: _____ ročník: _____

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina.

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.

4) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO NE

a) Pokud ano, jakou?

b) Kde jsi jí slyšel/a?

5) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu.

6) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivé?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a?

7) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → _____

Церквушка (od slova церковь- kostel) → _____

Листок (od slova лист - list) → _____

Картинка (od slova картинка - obraz) → _____

Окошко (od slova окно - okno) → _____

8) Zní ti **водица** (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč?

Приложение № 2:

10 заполненных анкет:

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Anežka ročník: 7

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. mazlivý výraz
pro jméno, slovo, název

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).

dům - domeček

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.

kořen přípona
domeček

4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.

dům
kořen

5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? přípona

6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO NE

a) Pokud ano, jakou? _____

b) Kde jsi jí slyšel/a? _____

7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. _____

8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivé?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? zní víc mazlivě

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → tatínek

Церквушка (od slova церковь - kostel) → kostelík

Листок (od slova лист - list) → lístek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okénko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? Ne

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: ~~ELIŠKA~~ ELIŠKA ročník: 9.

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. zdrobnění určitého slova / přeměna

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).

~~balon~~ balon - balonek

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.

~~balon~~ balon^{kořen} - ^{koncovka}ek

4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.

~~balon~~ balon

5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? -ek

6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO

a) Pokud ano, jakou? дядюшка, мамушка, бабушка

b) Kde jsi jí slyšel/a? v hodině ruského jazyka

7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. пуговка

8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivě?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určit/a? nevím

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → batka

Церкушка (od slova церковь - kostel) → kostelíček

Листок (od slova лист - list) → lístek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obraz

Окошко (od slova окно - okno) → okénko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? hanlivě (?) nevím

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Jakub ročník: 7.A

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. Slovo citově
zabarvení

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).
slunce - sluníčko

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.

sluníčko

4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.

slunce

5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? koncovka

6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO

a) Pokud ano, jakou? папа - папушка

b) Kde jsi jí slyšel/a? У učebnici

7) Prolistuj učebnicí ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. _____

8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivé?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? _____

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → ~~папаша~~ тата, tatínek

Церквушка (od slova церковь- kostel) → ce, kostelík

Листок (od slova лист - list) → lístek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okénko

10) Zní ti **водица** (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? _____

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Maryša ročník: 4

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. příjemnější slova

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).

pes - pesíček, voda - vodička

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.

kořen předpona
levi ňa

4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.

lavice

5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? ~~levi~~ Přípona

6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO NE

a) Pokud ano, jakou? Папаша

b) Kde jsi jí slyšel/a? v lodice RJ.

7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. _____

8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivé?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? je víc zdrobnělině

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → _____

Церквушка (od slova церковь - kostel) → kostelček

Листок (od slova лист - list) → listík

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okénko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? levit

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Karel ročník: 9.

- 1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. Slovo které když „zdrobním“
tak tím chci říct „beď miláček / máma - maninka“ nebo chci říct že je
je malá / kostka - kostička
- 2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).
Dim - domeček, tatan - tatínek, bomba - bombička
- 3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.
Dim - domeček
kořen
- 4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.
Dim - kořen
kořen
- 5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? Koncovka
- 6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO NE
- a) Pokud ano, jakou? gedyushka, malyshka
- b) Kde jsi jí slyšel/a? ve škole
- 7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. бубушка
- 8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivě?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? zní to zdrobněleji

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → Tatínok

Церквушка (od slova церковь - kostel) → Kostelíček

Листок (od slova лист - list) → lístek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okýnko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? Hanlivě (-zní

to jako nádobka)

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Nikola ročník: 9

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. _____

je to koslomičiji, milejši

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).

Adam = Adáimek

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.

Adáimek - přípona

4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.

Adam

5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? přípona

6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO NE

a) Pokud ano, jakou? братика

b) Kde jsi jí slyšel/a? ve škole

7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. зюродек

8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivě?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? smí se mu leze

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → babinec

Церквушка (od slova церковь - kostel) → kostelík

Листок (od slova лист - list) → lístek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okýnko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? hanlivě
hová se k vodou
příponou

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Nikola ročník: 1

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. Slovo které je "zdrobnělené"

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).

~~domček~~ dom - domeček

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.

dom domeček
kořen

4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.

5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? přípona

6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO NE

a) Pokud ano, jakou? мама - мамушка

b) Kde jsi jí slyšel/a? v učebnici

7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. /

8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivě?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? je více mazlivé

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → Tatinek

Церквушка (od slova церковь - kostel) → Kostelík

Листок (od slova лист - list) → Listek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okénko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? hanlivě

водичка by měla
bít.

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Robin ročník: 7.A

1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. když nějaké slovo
řekneme měkceji

2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).
slovo - slovíčko, židle - židlička

3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.
slovíčko

4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.
slovo

5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? íč přípona

6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO NE

a) Pokud ano, jakou? !

b) Kde jsi jí slyšel/a? !

7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. папаша

8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivě?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? přijde mi více mazlivé

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → tatínek

Церквушка (od slova церковь - kostel) → kostelíček

Листок (od slova лист - list) → lístek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okénko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? hanlivě

Dotazník k diplomové práci na téma Zdrobněliny v ruštině

Křestní jméno: Veronika ročník: 7.

- 1) Zkus svými slovy popsat, co je to zdrobnělina. většinou dětsí slovo, pozitivně rozlomiljší
- 2) Napiš příklad české zdrobněliny (i slovo, od kterého byla odvozená).
pes - pejsek, mobil - mobilka
- 3) Proveď rozbor svého příkladu zdrobněliny na kořen, předponu, příponu a koncovku.
kořen přípona
pejsek
- 4) Proveď totéž i se slovem, od kterého byla zdrobnělina odvozená.
kořen
pes
- 5) Dokážeš určit, která část slova udělá ze slova zdrobnělinu? přípona
- 6) Znáš nějakou ruskou zdrobnělinu? ANO ~~NE~~
- a) Pokud ano, jakou? Братышка
- b) Kde jsi jí slyšel/a? u škole
- 7) Prolistuj učebnici ruštiny a zkus najít nějakou zdrobnělinu. _____
- 8) Porovnej tyto dvě zdrobněliny a podtrhni, které z nich ti zní více mazlivě?

Братец - братишка (od slova брат).

Proč jsi ho určil/a? zní líp

9) Jak bys přeložil:

Папаша (od slova папа) → Tatínek

Церквушка (od slova церковь- kostel) → kostelíček

Листок (od slova лист - list) → lístek

Картинка (od slova картинка - obraz) → obrázek

Окошко (od slova окно - okno) → okénko

10) Zní ti водица (od slova вода) hanlivě, nebo mazlivě? Proč? hanlivě